

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Предпринимательское и трудовое право»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Правовое обеспечение предпринимательской деятельности

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему: «Актуальные проблемы дееспособности и правоспособности юридических лиц как субъектов современных предпринимательских отношений»

Студент

А.А. Кошкин

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

к.ю.н., доцент Е.В. Чапурина

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Теоретико-правовой анализ гражданской правоспособности и дееспособности юридических лиц	9
1.1 Правосубъектность юридического лица как единство его правоспособности и дееспособности: понятие и структура.....	9
1.2 Понятие, виды, пределы и объем гражданской правоспособности юридического лица	15
1.3 Понятие гражданской дееспособности юридического лица	28
Глава 2 Элементы гражданской право- и дееспособности юридического лица.....	35
2.1 Взаимосвязь правоспособности с лицензированием и саморегулированием	35
2.2 Сделкоспособность и деликтоспособность юридического лица как элементы его дееспособности.....	42
Глава 3 Проблемы правоспособности и дееспособности отдельных видов юридических лиц как субъектов предпринимательских отношений ...	57
3.1 Особенности правоспособности и дееспособности корпоративных юридических лиц.....	57
3.2 Вопросы правоспособности и дееспособности публично-правовых образований как участников предпринимательских отношений.....	65
Заключение	75
Список используемой литературы и используемых источников	83

Введение

Актуальность и научная значимость настоящего исследования. Развитие рыночных отношений повышает роль и значение института юридического лица, используемого повсеместно и представляющего собой независимого и полноправного участника гражданских правоотношений в целом и предпринимательских отношений, в том числе. В качестве самостоятельного субъекта права, обладающего субъективными гражданскими правами и обязанностями, позволяющих выступать юридическому лицу свойства его правоспособности и дееспособности, являющиеся составными элементами такого обобщенного понятия, как правосубъектность. Сама категория «правосубъектность» больше является научно-теоретическим понятием, определение и содержание которого законодательно не определено и не раскрыто.

Правоспособность, будучи одной из важных характеристик юридического лица, достаточно подробно и детально раскрывается в нормах действующего гражданского законодательства. Однако, за рамками правового регулирования остался вопрос понятия правоспособности юридического лица, что дает повод для различных научно-теоретических дискуссий и разногласий, а также не способствует единообразности правоприменительной практики.

Отдельно законодатель не выделяет дееспособность юридического лица в отличие от дееспособности физических лиц, что порождает в науке многочисленные споры. Кроме того, большинство ученых дееспособность юридических лиц рассматривают в совокупности с правоспособностью, с чем трудно согласиться. Допускаемые научным сообществом юридические коллизии между правоспособностью и дееспособностью нуждаются в разрешении и проведении четкого разграничения между указанными понятиями.

В практическом аспекте возникают сложности при выборе организационно-правовой формы юридического лица, зачастую связанные с

особенностями их правосубъектности, а также существованием «гибридных» субъектов гражданского права, находящихся на стыке частного и публичного права.

С вопросом дееспособности связана проблема деликтоспособности юридического лица. В частности, сложности возникают при определении признаков противоправного поведения, а также вины юридического лица в силу отсутствия, как в доктрине, так и на практике единого подхода к решению указанных проблем. Следующая проблема вытекает из принципа раздельной имущественной ответственности юридических лиц и их участников. В частности, участники юридических лиц не являются субъектами такой ответственности, что порождает определенные имущественные риски. В качестве одного из защитных механизмов, обеспечивающих действие принципа отделения, является корпоративная ответственность, отличающаяся от иных видов гражданско-правовой ответственности.

Таким образом, исследование дееспособности и правоспособности юридических лиц как субъектов современных предпринимательских отношений актуально и своевременно с учетом постоянной трансформации всех сфер общественных отношений.

Степень разработанности темы магистерской диссертации «Актуальные проблемы дееспособности и правоспособности юридических лиц как субъектов современных предпринимательских отношений».

Правосубъектность, правоспособность и дееспособность, являясь ключевыми категориями юридической науки, находятся в центре постоянного внимания юридической науки и гражданского права в том числе, которым посвящено большое количество монографических исследований [5; 96; 42]. Предметом научных работ в рамках заявленной темы настоящей магистерской диссертации, являются: правосубъектность как юридическое свойство лица [1]; понятие и виды правоспособности юридического лица [99; 23; 126], эволюция ее развития [92]; расширение гражданской правоспособности юридического лица [43]; дееспособность юридического лица [91; 138];

отдельные элементы правоспособности и дееспособности юридического лица [108] и др. вопросы.

Методологическая основа исследования представлена методами научного познания.

Методы исследования. диалектический метод познания позволил исследовать дееспособность и правоспособность юридического лица как составляющие элементы гражданской правосубъектности; метод объективного и всестороннего анализа позволил определить понятие и признаки правосубъектности, правоспособности и дееспособности юридического лица; системный метод позволил определить взаимосвязь правоспособности с лицензированием и саморегулированием, определить сделкоспособность и деликтоспособность юридического лица как элементы его дееспособности; формально-логические методы исследования позволили выявить проблемы и наметить пути совершенствования правового регулирования правоспособности и дееспособности отдельных видов юридических лиц, являющихся субъектами предпринимательских отношений.

Объект исследования – общественные отношения, возникающие в процессе осуществления предпринимательской деятельности юридическими лицами посредством реализации своей правоспособности и дееспособности.

Предмет исследования – нормы действующего законодательства, регулирующие правовое положение юридических лиц как участников предпринимательских отношений, доктринальные источники и материалы юридической практики.

Цель исследования – проведение полноценного исследования дееспособности и правоспособности юридических лиц в рамках предпринимательских отношений на основе анализа научно-теоретических воззрений и с учетом материалов правоприменительной практики, выявление проблем и предложений путей совершенствования.

Гипотеза исследования. В настоящее время корпоративная ответственность в научно-теоретическом и практическом аспектах выявляет

ряд проблем, связанных с определением ее правовой природы, видовой принадлежностью к одному из видов гражданско-правовой ответственности, либо это самостоятельный вид ответственности в гражданских правоотношениях. Отсутствие четкой концепции корпоративной ответственности влечет за собой правовую неопределенность и ряд негативных последствий участия юридических лиц в хозяйственном обороте.

Задачи исследования:

1. рассмотреть понятие правосубъектности юридического лица как единство его правоспособности и дееспособности;
2. определить понятие гражданской правоспособности юридического лица, ее виды, пределы и объем;
3. проанализировать понятие гражданской дееспособности юридических лиц;
4. выявить взаимосвязь правоспособности с лицензированием и саморегулированием;
5. исследовать элементы дееспособности юридического лица, а именно его сделкоспособность и деликтоспособность;
6. выявить особенности правоспособности и дееспособности корпоративных юридических лиц;
7. исследовать вопросы правоспособности и дееспособности публично-правовых образований как участников предпринимательских отношений.
8. Научная новизна исследования заключается в комплексном исследовании правоспособности и дееспособности юридических лиц как субъектов предпринимательских отношений.

На защиту выносятся следующие положения:

– правосубъектность юридического лица - установленная законом и определенная учредительными документами способность иметь и своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права и нести

обязанности. При этом правоспособность и дееспособность создают свойство правосубъектности;

- легальное закрепление теории представительства позволит разрешить множество не урегулированных законодательством ситуаций. Более того, распространение главы 10 ГК РФ на деятельность единоличного исполнительного органа приводилась в позициях Высшего Арбитражного Суда РФ;

- в ст. 56 ГК РФ целесообразно закрепить общие положения о субсидиарной ответственности юридических лиц, что соответствовало бы п. 1 ст. 399 ГК РФ, допускающего установить данную ответственность не только законом, но и другими правовыми актами или условиями обязательства;

- неясным остается вопрос о том п. 1 ст. 399 или п. 2 ст. 56 ГК РФ является общей, а какая специальной. Решить данный вопрос возможно только посредством внесения в действующее гражданское законодательство соответствующих поправок или разъяснений высшей судебной инстанции;

- целесообразно принять системообразующий нормативно правовой акт, регулирующий отношения, связанные с корпоративными юридическими лицами. Например, это может быть Федеральный закон «О корпоративных организациях», в который необходимо включить общие вопросы правоспособности и дееспособности корпоративных юридических лиц;

- необходимо законодательно закрепить особенности банкротства такого рода участников гражданского оборота как муниципального унитарного предприятия. Более того, требование о соблюдении интересов кредиторов должно быть законодательно распространено для всех без исключения способов прекращения юридического лица (а не только банкротства);

- необходимо усовершенствовать механизм ответственности публичных собственников имущества по долгам муниципальных казенных предприятий, что подкреплено существующими в настоящее время

противоречиями законодательства и сложившейся практики по данной категории дел.

Практическая значимость. Материалы магистерской диссертации и результаты проведенного исследования могут быть использованы в дальнейших исследованиях правосубъектности юридических лиц, являющихся субъектами предпринимательских правоотношений, а также в учебно-методических целях при чтении курсов гражданского и предпринимательского права.

Личное участие автора в организации и проведении исследования состоит в осуществлении поиска, систематизации и накоплении информации из различных источников по теме диссертационного исследования, а также в прохождении производственной практики и написании научно-исследовательских работ.

Апробация и внедрение результатов работы велись в течение всего исследования. По теме магистерской диссертации опубликована статья: Кошкин А.А. Некоторые вопросы правоспособности и дееспособности публично-правовых образований как участников предпринимательских отношений // Журнал «Молодой ученый». -№49 (391), декабрь 2021 г.

Структура магистерской диссертации: введение, три главы, семь параграфов, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Теоретико-правовой анализ гражданской правоспособности и дееспособности юридических лиц

1.1 Правосубъектность юридического лица как единство его правоспособности и дееспособности: понятие и структура

Анализ непосредственно понятия правосубъектности юридического лица, необходимо предварить краткой характеристикой самого юридического лица как субъекта гражданских правоотношений.

Как известно, субъектами гражданского права являются не только граждане, но и организации, которые могут самостоятельно участвовать в гражданском обороте (заключать договоры, пользоваться имуществом, вести экономическую, научную, культурную деятельность) и имеют официальный статус юридического лица.

Правовое регулирование отношений, связанных со статусом юридического лица, осуществляется целым рядом правовых актов различного уровня. Прежде всего, это нормы главы 4 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [17]. В ст. 48 ГК РФ законодатель сформулировал понятие юридического лица, под которым понимается организация, которая имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде.

Из определения вытекают основные признаки юридического лица, совокупность которых дает возможность ставить вопрос о признании организации самостоятельным участником гражданских отношений. Только наличие всех признаков позволит говорить о том, что конкретная организация есть юридическое лицо, а не просто объединение граждан. Так, не обладают всеми нижеперечисленными признаками филиал юридического лица или временное объединение граждан, следовательно, их нельзя признать юридическими лицами.

Признаки юридического лица:

- организационное единство;
- имущественная обособленность;
- самостоятельная имущественная ответственность по своим обязательствам;
- самостоятельное участие в гражданском обороте и при разрешении споров от своего имени.

Организационное единство характеризует организацию как единое целое, способное решать конкретные цели и задачи. Любое юридическое лицо имеет цель, деятельность, задачи, функции, которые должны быть прямо закреплены в учредительных документах. Наличие учредительных документов для юридического лица обязательно. Без них оно не будет зарегистрировано, а, значит, не будет признано государством в качестве самостоятельного субъекта гражданского оборота [16, с. 8].

Юридическое лицо имеет определенную внутреннюю структуру, которая выражается в системе органов управления. Имущественная обособленность предполагает наличие у юридического лица какого-либо имущества, которое используется для достижения целей, ради которого создано юридическое лицо. Юридически и экономически имущественная обособленность выражается в бухгалтерских документах. Юридическое лицо обязано вести бухгалтерский учет, в том числе составлять бухгалтерский баланс, отчет о доходах и расходах и т.п. Кроме того, юридическое лицо обязано иметь, как минимум, один расчетный счет, открываемый в кредитных организациях.

Самостоятельное участие в гражданском обороте и при разрешении споров от своего имени означает следующее:

- наличие наименования у юридического лица;
- наличие у юридического лица официального адреса (на практике встречается термин: юридический адрес);

- возможность юридического лица иметь наряду с фирменным наименованием права на товарный знак, знак обслуживания и т.п.;
- возможность от имени юридического лица заключать сделки;
- участие юридического лица в качестве истца и ответчика в суде.

Самостоятельность участия юридического лица в гражданском обороте определяется его правосубъектностью.

Как известно, правосубъектность является научно-теоретической категорией, которой современное гражданское законодательство не апеллирует. Среди цивилистов данное понятие является достаточно дискуссионным.

Правосубъектность определяют как:

- «общественно-юридическое качество лица» [37, с. 206];
- юридический факт, являющийся предпосылкой возникновения конкретных правоотношений [34, с. 85];
- юридическая способность лица быть участником правоотношений [97, с. 14];
- «совокупность юридических свойств лица, определяющих его статус как участника гражданских правоотношений» [99, с.73].

Большая часть споров среди ученых касается вопроса структуры правосубъектности и ее сущности.

В целом, можно выделить несколько подходов к определению и сущности правосубъектности.

Так, одна группа ученых, которых большинство, правосубъектность определяют как обобщающее понятие правоспособности и дееспособности [37, с. 293; 22; 1]. При этом, часть цивилистов считают, что дееспособность не всегда является обязательным элементом правосубъектности. Например, по данному вопросу Я.Р. Веберс правоспособность и дееспособность определяет как основу для существования правосубъектности. При этом, по мнению ученого, обязательным является наличие правоспособности, тогда как

недостающую дееспособность можно восполнить [12, с. 24]. Такого же мнения, относительно достаточности надления лица только гражданской правоспособностью придерживаются и ряд других ученых [2, с. 138; 38, с. 84-45; 51, с. 5].

О.А. Серова вообще отождествляет понятия «правосубъектность» и «правоспособность», считая их разделение не существенным в виду искусственной природы самого юридического лица [99, с. 73].

В.Ф. Яковлев также придерживается единой природы правосубъектности и правоспособности, выделяя их единый характер, всеобщность и однотипность содержания для всех субъектов гражданских правоотношений [130, с. 137].

О.А. Красавчиков, напротив, подчеркивая общий характер правоспособности, считает, что обязательным структурным элементом правосубъектности, также является и дееспособность [47, с. 37]. Н.В. Витрук также придерживается той позиции, согласно которой правосубъектность признается единством право- и дееспособности лица [14, с. 89].

Другая группа ученых в качестве содержательных элементов правосубъектности помимо правоспособности и дееспособности называют другие субъективные права и обязанности. И в целом под правосубъектностью предлагается понимать «комплексную категорию, охватывающую все юридические элементы, закрепляющие отношения между государством и лицом в соответствии с его местом в обществе» [12, с. 37].

В.С. Ем, определяя правосубъектность, как социально-правовую возможность лица быть участником гражданских правоотношений, в качестве ее предпосылок и составных частей обозначает правоспособность и дееспособность [29, с. 125-126].

Что касается характера правосубъектности юридического лица, то, по мнению А.В. Венедиктова, она является многоотраслевой [13, с. 23]. Если обратиться к правосубъектности как к общеправовой категории, то можно

заметить, ее разделение на общую и отраслевую, которые соотносятся как общее и частное. Общая правосубъектность предполагает способность лица быть субъектом права вообще. Отраслевая правосубъектность ограничивает способность лица быть субъектом отдельной отрасли права [1, с. 58].

Многоотраслевой характер правосубъектности юридических лиц объясняется тем, что юридические лица могут являться участниками различных видов общественных связей. Соглашаясь с указанной позицией ученых, следует отметить, что правосубъектность юридического лица в других отраслях права является производной от общей гражданско-правовой правосубъектности [24, с. 53]. Действительно, создание юридического лица, его деятельность и прекращение существования регулируется нормами гражданского законодательства, поэтому все иные возникающие из его деятельности правоотношения производны от его гражданской правосубъектности [42, с. 10].

О.А. Авдеева, Е.В. Авдеева, В.В. Вармунд и В.Ф. Гольчевский подчеркивают абсолютный характер правоспособности юридического лица, которая, предоставляя возможность воспользоваться законными правами и свободами, является «основанием возникновения реальных юридических отношений, детерминирующих наступление юридического факта, инспирирующего реализацию конкретных прав и обязанностей» [1, с. 60].

Относительно дееспособности как характеристики правосубъектности юридического лица в доктрине по сей день не прекращаются споры. Взгляды разделились в зависимости от того какой теории юридического лица придерживается тот или иной ученый.

Так, приверженцы теории фикции и отрицающие наличие воли у юридического лица, считают, что оно (юридическое лицо) обладает только правоспособностью [128, с. 125]. Действительно, дееспособность тесно связана с волей, поэтому, если исходить из того, что юридическое лицо волей не обладает, то, следовательно, в состав правосубъектности входит только правоспособность.

Теория реального субъекта, исходит из того, что юридическое лицо выражает свою волю вовне и, следовательно, обладает дееспособностью [134]. По данному поводу, Н.В. Козлова предложила различать понимание воли в биологическом, психологическом значении и как правовое явление. Именно как правовое явление необходимо понимать волю юридического лица, в деятельности которого принимает участие как минимум один человек, обладающей волей, как раз в ее биологическом, психологическом значении [42, с. 12]. В подтверждение справедливости слов Н.В. Козловой, следует привести мнение Е.Н. Трубецкого, который указал на то, что дееспособность юридических лиц выражается посредством действий физических лиц, уполномоченных действовать от имени юридического лица [91, с. 27].

Как правильно отметил С.Н. Прошин, «не выделение такой категории, как дееспособность, не позволит полноценно раскрыть понятие и сущность юридического лица» [91, с. 27]. Ученый правоспособность и дееспособность юридического лица называет взаимозависимыми, но в тоже время и отличающимися понятиями. Так, правоспособность выполняет статичную функцию, а дееспособность призвана отразить динамику правоотношений [91, с. 27].

Автор настоящей магистерской диссертации, присоединяется к мнению тех ученых, которые в структуре правосубъектности юридического лица выделяют две составляющие – правоспособность и дееспособность. При этом, несмотря на то что юридическое лицо физиологически не может обладать волей, однако это не означает отсутствие воли в правовом значении, которым обладают физические лица – участники юридического лица, совершающие определенные действия от имени данной правовой конструкции. В целом, можно выделить следующие характерные черты дееспособности юридического лица, отличающиеся от дееспособности физических лиц:

- дееспособность юридических лиц не связана с физиологическими свойствами физического лица (например, возраст, психофизиологические процессы и проч.);
- дееспособность юридического лица не всегда может проявляться в процессе его функционирования в отличие от физического лица, для которого дееспособность актуальна уже с самого его рождения;
- ограничение дееспособности связано с ограничением его правоспособности [39, с. 139-140].

Таким образом, правосубъектность юридического лица представляет собой установленную законом и определенной учредительными документами способность иметь и своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права и нести обязанности. При этом правоспособность и дееспособность создают свойство правосубъектности.

1.2 Понятие, виды, пределы и объем гражданской правоспособности юридического лица

Правоспособность согласно ст. 17 ГК РФ представляет собой способность иметь гражданские права и нести обязанности. Данное понятие правоспособности сформулировано законодателем применительно к физическим лицам. В связи с чем, в доктрине учеными предпринимаются попытки дать определение правоспособности относительно юридических лиц.

К примеру, Т.И. Илларионова правоспособность рассматривает как меру возможностей правообладания, юридическую форму распределения и закрепления за конкретным субъектом прав, свобод и обязанностей [35, с. 59]. Как можно заметить, в своем определении ученый смешивает правоспособность с дееспособностью, тогда как обе названные категории являются отдельными составляющими правосубъектности, разграничивать

которые необходимо в силу их различной смысловой и функциональной значимости.

Поэтому, правоспособность применительно к юридическому лицу – это установленная законом и определенная учредительными документами способность иметь гражданские права и нести обязанности. Важно также заметить, что правоспособность юридических лиц, исходя из содержания ст. 49 ГК РФ ограничивается целями их деятельности, которые обозначены в учредительном документе.

Гражданская правоспособность юридических лиц имеет ряд особенностей.

Прежде всего, это момент возникновения правоспособности, связанный с моментом внесения в единый государственный реестр юридических лиц сведений (ЕГРЮЛ) о его создании (п. 3 ст.49 ГК РФ).

При этом, данному моменту внесения сведений о его создании в ЕГРЮЛ, предшествует сложный фактический состав, включающий действия учредителей и иные юридические факты [46, с. 74].

Основные положения, определяющие создание и государственную регистрацию юридического лица, определены в ст. 51–54 ГК РФ. Кроме ГК РФ, отношения, возникающие в связи с созданием и государственной регистрацией юридического лица, регулируются нормами Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (далее – Федеральный закон № 129-ФЗ) [115].

Порядок создания и деятельности отдельных видов коммерческих и некоммерческих организаций определен в нормах соответствующих федеральных законов. В указанных актах подробно прописаны содержание решения об учреждении обществ, договоров об учреждении, правила об избрании органов управления. Следует отметить, что наиболее стабильны нормы Федерального закона, регулирующего порядок создания и прекращения деятельности производственных кооперативов [114].

Способы образования юридических лиц различаются в зависимости от роли и участия государственных органов в процессе их создания. Обычно выделяют уведомительный (явочный), нормативно-явочный (заявительный), разрешительный и распорядительный порядок [109, с. 25].

Действующий в настоящее время порядок создания юридических лиц вызывает дискуссию. К примеру, Т.А. Скворцова и М.Б. Смоленский считают, что в настоящее время действует лишь уведомительный порядок создания юридических лиц [100, с. 245].

По мнению И.В. Елисеева, «с одной стороны, государственная регистрация юридического лица без проверки документов на соответствие закону превращается в формальную уведомительную процедуру. С другой стороны, закон требует обязательной регистрации юридических лиц государственными органами. В итоге существует такая система образования юридических лиц, которую однозначно нельзя отнести ни к нормативно-явочной, ни к явочной (уведомительной) системе создания» [21, с. 159].

Д.И. Дедов действующую процедуру государственной регистрации называет либеральным вариантом «явочно-нормативного способа создания юридического лица» [89, с. 121]. Действительно, большинства юридических лиц приобретают правоспособность с момента записи о регистрации в ЕГРЮЛ, а не с момента представления в регистрирующий орган необходимых документов.

Статья 50.1 ГК РФ содержит положение о принятии и содержании решения об учреждении юридического лица, которое, в свою очередь, не является учредительным документом.

Нормой статьи 52 ГК РФ введены институты типового и единого типового уставов. Типовые уставы применяются для государственной регистрации юридических лиц любых организационно-правовых форм, кроме учреждений, единый типовой устав – для учреждений; разница в том, что простые типовые уставы утверждаются государственным регистрирующим органом, а единый типовой устав – учредителем или его уполномоченным

органом, создающим учреждения для деятельности в определенных сферах. Юридическое лицо может не принимать особого устава, а просто заявить, что работает на основании определенного типового устава – в таком случае сведения, индивидуализирующие такое юридическое лицо, вносятся сразу в ЕГРЮЛ. Точно так же вправе поступить создатель учреждения – объявить, что таковое работает по им же утвержденному типовому уставу, предназначенному для регулирования деятельности учреждений определенного вида (определенной сферы).

На основе анализа федеральных законов, можно выделить следующие этапы создания коммерческой организации являются:

- проведение общего собрания с определенным составом учредителей, составление и подписание учредительных документов;
- формирование уставного (складочного) капитала либо уставного фонда;
- государственная регистрация юридического лица;
- одновременно с заявлением о государственной регистрации подается заявление о постановке на налоговый учет;
- регистрация страхователя во внебюджетных фондах Российской Федерации;
- открытие юридическим лицом временного расчетного счета;
- регистрация юридического лица в органах статистики;
- открытие юридическим лицом расчетного счета в банке.

Только после того, как будут пройдены все вышеперечисленные этапы создания юридического лица, можно говорить о его правосубъектности.

Так, решение о создании хозяйственных обществ принимается собранием его учредителей, что сказано в п. 1 ст. 9 Федерального закона «Об акционерных обществах» [123] п. 1 ст. 11 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» [113].

Решение собраний хозяйственного общества, как и других корпораций, представляет собой правомерное действие, предусмотренное законом, в связи с которым возникают гражданские права и обязанности [6, с. 63].

В данных законах не определен порядок направления сообщения о проведении собрания учредителей. Такое сообщение рекомендуется направлять заказным письмом. Срок уведомления также не указан, специалисты считают, что следует максимально придерживаться правил, установленных в части информирования участников обществ о проведении общего собрания (п. 1 ст. 52 ФЗ об акционерных обществах, п. 1 ст. 36 ФЗ об обществах с ограниченной ответственностью).

Также указанными законами не определен порядок проведения регистрации учредителей. Специалисты считают, что необходимо, в первую очередь, осуществить проверку личности лиц, прибывших для участия в собрании, которые должны поставить свою подпись в журнале регистрации [109, с. 36].

Проведение собрания учредителей требует выбора председательствующего, который избирается открытым голосованием простым большинством голосов.

В законах, регулирующих правовое положение хозяйственных обществ, установлены правила о количестве голосов, необходимых для принятия решения. Безусловно, решение об учреждении общества требует единогласного положительного голосования, при избрании органов управления достаточно большинства голосов учредителей – 75 %. Подобные правила не применяются в случае учреждения общества одним лицом.

После принятия решения об учреждении общества его учредители заключают договор о его создании в письменной форме.

ФЗ об обществах с ограниченной ответственностью устанавливает размер ответственности общества по обязательствам учредителей общества (не может превышать одну пятую оплаченного уставного капитала, п. 6 ст. 11), что направлено на защиту интересов учредителей и, в целом, обеспечение

стабильности гражданского оборота. Кроме того, новый пункт (п. 8) ст. 11 ФЗ об обществах с ограниченной ответственностью содержит правило об обязательном внесении в ЕГРЮЛ сведений о размере доли каждого участника общества и ее номинальной стоимости, что направлено на обеспечение интересов потенциальных контрагентов юридического лица.

Особых правил в части создания производственного кооператива, за исключением требований к содержанию его устава (п. 2 ст. 106.2 ГК РФ, ст. 5 ФЗ «О производственных кооперативах») в гражданском законодательстве не предусмотрено. При этом необходимо отметить, что к моменту государственной регистрации производственного кооператива его члены должны внести не менее 10 % паевого вноса, остальную часть – в течение года после государственной регистрации. В качестве паевого вноса могут быть внесены денежные средства, ценные бумаги, земельные участки и иное имущество. Законом определен и порядок оценки паевого вноса (пп. 1–3 ст. 10 ФЗ «О производственных кооперативах»).

После прохождения всех этапов учреждения юридического лица, наступает государственная регистрация, представляющая собой юридический акт уполномоченного федерального органа исполнительной власти. По мнению В. В. Зелесского, этот юридический акт имеет гражданско-правовой характер [33]. Ю.А. Тихомиров и Э.В. Талапина относят государственную регистрацию к административным процедурам [106, с. 25]. Ю.Н. Стариков рассматривает данный акт как форму управленческих действий [103, с. 18-19].

Юридический акт государственной регистрации юридического лица, т.е. внесение записи о создании и иных данных о юридическом лице в ЕГРЮЛ является основанием возникновения юридического лица.

Сведения, содержащиеся в ЕГРЮЛ, носят открытый характер (абз. 1 п. 2 ст. 51 ГК РФ).

Предусмотрены два этапа государственной регистрации коммерческой и некоммерческой организации:

- на первом этапе регистрирующий орган принимает решение о государственной регистрации или об отказе в государственной регистрации юридического лица;
- на втором этапе на основании принятого решения названный уполномоченный федеральный орган вносит в ЕГРЮЛ сведения о создании организации (ст. 2 Федерального закона № 129-ФЗ).

После государственной регистрации создаваемое общество ставится на учет во внебюджетные фонды и органы статистики.

В настоящее время в законе содержатся исчерпывающие основания для отказа в государственной регистрации юридического лица:

- непредставление заявителем определенных законодательством документов;
- подача документов в ненадлежащий орган;
- несоответствие наименования юридического лица требованиям федерального законодательства;
- подписание документов неуполномоченным лицом;
- наличие у регистрирующего органа подтвержденной информации о недостоверности сведений в представленных документах;
- запрет физическому лицу – учредителю коммерческой организации – на занятие предпринимательской деятельностью;
- действие в отношении физического лица, имеющего права без доверенности действовать от имени юридического лица, административного наказания.

Таким образом, установлена тесная взаимосвязь норм гражданского законодательства и законодательства об административных правонарушениях.

На защиту интересов участников общества с ограниченной ответственностью, например, направлена норма о запрете отказа в государственной регистрации при наличии судебного спора, связанного с имущественными вопросами.

На практике возникает множество обращений в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным решения ФНС об отказе в регистрации общества как юридического лица.

Так, судом было установлено, что обществом в заявлении на государственную регистрацию ООО «Альфа Сити» был указан неполный адрес места нахождения общества при условии, что форма заявления предусматривает такую возможность детализации адреса. Из материалов дела следовало, что Л.Ф. Ким обладает на праве собственности не всеми помещениями строения 1 по ул. Сухаревской, д. 9, т. е. является не единственным собственником строения 1, указанного в качестве адреса ООО «Альфа Сити». Таким образом, указание заявителем неполного адреса без указания конкретных помещений, которые предоставлены в аренду, по существу является представлением недостоверных сведений относительно местонахождения юридического лица [73].

Из материалов другого дела усматривалось, что в представленном в регистрирующий орган заявлении о государственной регистрации не было указано конкретное помещение и комната, в которых будет размещаться соответствующее юридическое лицо. При этом налоговым органом было установлено, что строение 2 дома 50 по улице Авиамоторная г. Москвы состоит из комнат различной площади, находящихся в собственности юридических и физических лиц.

Таким образом, налоговый орган пришел к правильному выводу о том, что заявителем был указан неполный адрес юридического лица, что свидетельствует о недостоверности данных сведений.

Исходя из изложенного, апелляционный суд сделал вывод о том, что в регистрирующий орган были представлены документы, оформленные ненадлежащим образом. Апелляционная коллегия также посчитала необходимым отметить, что заявитель вправе повторно представить документы на государственную регистрацию создания ООО «АртСтиль» после устранения недостатков, указанных Инспекцией.

Таким образом, совокупность предусмотренных законом условий, необходимых для удовлетворения заявленных требований, в данном случае не была установлена [72].

В двух других рассмотренных случаях суд первой инстанции удовлетворил в иске о признании незаконным решения ФНС об отказе в регистрации юридического лица при создании общества, однако в апелляционной инстанции суд отменил эти решения.

Представляет интерес приведенное ниже судебное решение.

Так, рассмотрев представленные для государственной регистрации ООО «Торговый дом «НовТехСтрой» при создании документы Межрайонная Инспекция ФНС решением от 13 апреля 2010 г. отказала Заявителю в государственной регистрации ООО «Торговый дом «НовТехСтрой» при его создании со ссылкой на подпункт а) п. 1 ст. 23 Федерального закона № 129-ФЗ, а именно, в связи с непредставлением определенных ст. 12 Федерального закона № 129-ФЗ необходимых для государственной регистрации документов, указав при этом на то, что заявление о государственной регистрации юридического лица содержит недостоверные сведения об адресе создаваемого юридического лица ООО «Торговый дом «НовТехСтрой».

Из материалов дела следовало, что заявителем в регистрирующий орган подано заявление с недостоверными сведениями об адресе места нахождения ООО «Торговый дом «НовТехСтрой» с приложением сфальсифицированных документов. Таким образом, вынесенное Межрайонной Инспекцией ФНС № 46 по г. Москве решение от 13 апреля 2010 г. полностью соответствует действующему законодательству РФ о государственной регистрации [93].

Лицо, подающее заявление о государственной регистрации, подписывая его, подтверждает достоверность указанной им информации (ст. 12; п. 1 ст. 14; п. 1 ст. 17 Федерального закона № 129-ФЗ), т.е. можно сказать о существовании презумпции достоверности сведений об адресе, указанных заявителем.

Для юридического лица установлена ответственность за недостоверность указанных при регистрации сведений (п. 1 ст. 25 Федерального закона № 127-ФЗ).

В п. 6 Постановления Пленума ВАС РФ № 61 разъясняется: если есть информация о невозможности связи с юридическим лицом по адресу, указанному в ЕГРЮЛ, регистрирующий орган может обратиться в арбитражный суд с требованием о ликвидации этого юридического лица на основании п. 2 ст. 61 ГК РФ.

Отказ в государственной регистрации юридического лица должен быть обязательно обоснован (ст. 24 Федерального закона № 129-ФЗ).

Таким образом, государственная регистрация осуществляется путем внесения записи в государственные реестры, что подтверждается выдачей специальных документов – свидетельств.

Указанная процедура государственной регистрации характеризуется практически полным устранением вмешательства государства в этот процесс, поскольку акт регистрации означает лишь факт внесения определенных сведений в реестр. Законодательство освобождает регистрирующий орган от необходимости проверять соответствие документов требованиям законодательства. Поэтому отказ в регистрации возможен лишь в случае непредставления необходимых документов.

Следующей особенностью правоспособности юридических лиц, является ее подразделение на общую (универсальную) и специальную (целевую).

Наличие общей правоспособности у юридических лиц обосновывается общей правоспособностью физических лиц, для удовлетворения интересов которых и существует само юридическое лицо [136; 137]. Законодательство некоторых государств закрепляет общую правоспособность за всеми юридическими лицами [133; 135].

Н.В. Козлова выделяет два вида правоспособности юридического лица: абстрактную и конкретную, которые по своей сути являются общей и специальной правоспособностью [43, с. 25].

Итак, общая правоспособность предоставляет возможность юридическому лицу участвовать в любых правоотношениях.

Так, согласно п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [78] коммерческие организации, за исключением унитарных предприятий и иных организаций, предусмотренных законом, наделены общей правоспособностью и могут осуществлять любые виды предпринимательской деятельности, не запрещенные законом, если в учредительных документах таких коммерческих организаций не содержится исчерпывающий (законченный) перечень видов деятельности, которыми соответствующая организация вправе заниматься.

Например, коммерческие организации – активные участники предпринимательской деятельности, обладающие (кроме унитарных предприятий) общей правоспособностью, извлечение прибыли для них – основная цель деятельности, они профессионально занимаются предпринимательской деятельностью [3, с. 41].

ГК РФ в ст. 49 закрепляет общее правило о правосубъектности юридических лиц, которая является специальной, т.е. юридическое лицо может заниматься той деятельностью и вступать в такие правоотношения, которые прописаны в учредительных документах и направлены на достижение целей деятельности юридического лица.

Некоторые ученые, например, Н.В. Козлова и С.Ю. Филиппова, считают, что правоспособность юридического лица является целевой. При этом, основная цель деятельности коммерческой организации – это извлечение прибыли, а цели деятельности некоммерческой организации должны быть определены в ее уставе [41].

Целевая правоспособность предполагает, что юридическое лицо может иметь гражданские права, соответствующие целям деятельности, указанным в его учредительном документе.

Таким образом, целевая правоспособность может быть установлена:

- законом для некоторых коммерческих организаций (унитарные предприятия, банки, страховые организации, аудиторские организации). Данные организации в силу требований закона не могут заниматься иной деятельностью, кроме той, для которой они созданы;
- законом для всех некоммерческих организаций (они могут заниматься только основным видом деятельности, а также коммерческой деятельностью, но только в той мере, которой это обеспечивает выполнение основного вида деятельности);
- учредительными документами юридического лица путем исчерпывающего перечня видов деятельности.

Правоспособность юридического лица имеет определенные пределы.

Так юридическое лицо:

- не может являться субъектом наследственных отношений, т.е. не завещать имущество (ст. 118, 1113 Гражданского кодекса РФ [18]), не являться наследником (ст. 1141 ГК РФ);
- не обладает личными неимущественными отношениями. Так согласно ст. 1228 ГК РФ [19] автором результата интеллектуальной деятельности может быть признан только гражданин;
- деловая репутация юридического лица не является его личным неимущественным правом, а обусловлена его участием в имущественных правоотношениях [94, с. 166].

Таким образом, пределы правоспособности юридического лица ограничиваются теми гражданскими правами и обязанностями, которые не противоречат их природе и не запрещены законом [46, с. 78].

Объем правоспособности юридического лица определяется его организационно-правовой формой и сферой деятельности. Так, выделяют юридических лиц со следующим объемом правоспособности:

- с полной гражданской правоспособностью, означающей способность совершать сделки, иметь гражданские права и обязанности, необходимые для осуществления любых, не запрещенных законом видов деятельности;
- с неполной гражданской правоспособностью, не позволяющей совершать некоторые сделки, иметь права и обязанности, связанные с осуществлением отдельных видов деятельности;
- с ограниченной правоспособностью, означающей установленный законом или договором временный запрет совершать юридическим лицом отдельных видов сделок или заниматься определенной деятельностью.

Например, некоммерческие организации тоже являются предпринимательскими субъектами, однако их основная задача – ведение нехозяйственной, некоммерческой деятельности. Правосубъектность таких лиц строго ограничена целями, ради которых они созданы.

Согласно п. 2 ст. 24 Федерального закона «О некоммерческих организациях» [117] некоммерческие организации могут осуществлять предпринимательскую и иную приносящую доход деятельность лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых она создана.

Представляется, что в вопросе об определении сущности рассматриваемой разрешенной деятельности есть некоторые противоречия ГК РФ и ФЗ «О некоммерческих организациях», поскольку ст. 50 ГК РФ рассматривает ее не как предпринимательскую, а как приносящую доходы деятельность. Это означает, что при расценивании указанной разрешенной деятельности некоммерческих организаций не в качестве предпринимательской, следствием будет отсутствие предпринимательской

ответственности. Очевидно, что законодателю следует внести ясность в понимание рассматриваемого института и внести корректировки в категориально-понятийный аппарат.

Таким образом, объем правоспособности юридического лица может различаться в зависимости от его правового статуса (организационной формы). Это означает, что учредителям стоит более ответственно подходить к выбору формы и целей юридического лица.

1.3 Понятие гражданской дееспособности юридического лица

Применительно к юридическим лицам законодатель не применяет такую категорию как дееспособность. Однако, как было установлено в настоящей работе, дееспособность является обязательным элементом правосубъектности юридических лиц.

Под дееспособностью следует понимать возможность осуществлять определенные права и обязанности. Дееспособность юридического лица всегда воплощается в конкретных действиях физических лиц, работающих в этом юридическом лице. Наличие у юридического лица дееспособности означает, что оно своими собственными действиями может приобретать, создавать, осуществлять и исполнять гражданские права и обязанности [45, с. 22].

Гражданское законодательство в п. 1 ст. 2 ГК РФ признает за юридическими лицами право на автономию его воли. При этом воля юридического лица вырабатывается и выражается вовне посредством физических лиц - участников данного юридического лица. Сам процесс волеобразования и волеизъявления юридическим лицом урегулирован законом и осуществляется в соответствии с законом, другими нормативными актами и учредительными документами [46, с. 77]. В частности, в п. 1 ст. 53 ГК РФ предусмотрено, что юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы,

действующие в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительным документом.

Действительно, дееспособность юридического лица реализуется через его органы, но при этом упускается важный момент. В большинстве случаев исполнение гражданско-правовых обязательств реализуется не только органом юридического лица, а юридическим лицом в целом, волю которого формирует главным образом учредитель. На этот факт особое внимание обращал О.С. Иоффе [37, с. 126].

В казенных учреждениях, в соответствии с п. 3 Положения об осуществлении федеральными органами исполнительной власти функций и полномочий учредителя федерального казенного учреждения [82], орган, осуществляющий функции и полномочия учредителя, в установленном порядке: заключает и прекращает трудовой договор с руководителем. Тем самым учредитель представляет собой первичный элемент системы в унитарной модели публичного юридического лица, руководитель же представляет собой производный элемент.

Фигура учредителя в казенных предприятиях и учреждениях не может быть замещена любой иной фигурой, так как за публично-правовым образованием закреплены такие важные правомочия, как утверждение устава, сметы доходов и расходов, дача согласия на распоряжение имуществом, совершение крупных сделок и сделок с заинтересованностью, формирование госзадания.

Следует отметить, что в последнее время ученые все чаще обсуждают теорию представительства, согласно которой орган юридического лица рассматривается как законный его представитель [27] и соответственно распространение на деятельность руководителя юридического лица норм о представительстве [60].

Действительно, легальное закрепление теории представительства позволит разрешить множество не урегулированных законодательством ситуаций. Более того, распространение главы 10 ГК РФ на деятельность

единоличного исполнительного органа приводилась в позициях Высшего Арбитражного Суда РФ [79].

В законе и в соответствующем учредительном документе определяются виды, порядок образования и компетенция органов юридического лица, которые определяют его дееспособность, то есть возможность реализовывать зафиксированные в учредительном документе права и обязанности, выступают от имени юридического лица на рынке, руководят текущей деятельностью юридического лица.

По компетенции органы юридического лица разделяются на волеобразующие и волеизъявляющие [90, с. 64].

Волеобразующим (высшим) органом юридического лица являются учредители, поскольку они, создавая юридическое лицо, принимают основной учредительный документ, в котором зафиксирована их воля, преобразованная в волю юридического лица. Поскольку учредителем организации может быть или один учредитель, или их группа волеобразующий орган может быть единоличным (например, Правительство субъекта Федерации) или коллегиальным (например, собрание учредителей).

Волеизъявляющий орган в лице его членов выражает волю юридического лица с другими участниками рынка, а также с персоналом организации. Второй орган юридического лица называется исполнительным. Он также может быть как единоличным (директор), так и коллегиальным (совет директоров, возглавляемый генеральным директором). Директор или генеральный директор избирается (назначается) волеобразующим органом и действует от имени юридического лица в соответствии с учредительным документом без доверенности, если это не предусмотрено учредительным документом или действующим законодательством.

Третий орган - контролирующий - может называться ревизионной комиссией, если он состоит из нескольких специалистов, то есть является коллективным органом, или состоять из одного специалиста - ревизора, аудитора, то есть является единоличным органом.

Все три названных органа называются органами управления деятельностью организации. Каждый из них может создавать свои структурные подразделения (рабочие органы), которые не имеют собственной компетенции в отношении юридического лица, но помогают реализовать компетенцию созданных в соответствии с учредительным документом органов.

Филиалы в соответствии с п. 2 ст. 55 ГК РФ осуществляют все или частично юридические и фактические действия, отнесенные к функциям юридического лица. Поскольку субъектами предпринимательских правоотношений являются только коммерческие юридические лица, его филиалы также можно отнести к субъектам предпринимательских правоотношений. Юридическое лицо передает филиалу часть своего имущества, определяет в доверенности руководителя филиала величину денежных обязательств по договорам, которые может заключать филиал.

Организационная структура юридического лица, помимо названных элементов, включает функциональные подразделения исполнительного органа (администрация, отделы, управления и пр.). Эти подразделения создаются для решения конкретных задач юридического лица, зафиксированных в учредительном документе (торговля, хранение, транспортировка, контакт с контрагентами, производственная деятельность и т.д.).

В предусмотренных ГК РФ случаях юридическое лицо может приобретать гражданские права и принимать на себя гражданские обязанности через своих участников (п. 2 ст. 53 ГК РФ). В настоящее время дееспособность через участников юридического применяется в хозяйственных товариществах (полном и на вере - ст. ст. 72, 84 ГК РФ), но не в ООО: императивными положениями ст. 53 ГК РФ и ст. 32 ФЗ об обществах с ограниченной ответственностью установлено, что общество осуществляет деятельность через свои органы управления [125, с. 156].

Права участников корпорации, в том числе связанные с защитой интересов самой корпорации, предусмотрены пунктом 1 статьи 65.2 ГК РФ.

Участник корпорации, обращающийся в установленном порядке от имени корпорации в суд в предусмотренных указанной нормой права случаях, в силу закона является ее представителем (пункт 32 Постановления № 25).

В пункте 3 ст. 53 ГК РФ закреплена обязанность лица, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени, действовать в интересах представляемого им юридического лица добросовестно и разумно.

По мнению А.В. Константинович, «осуществление прав и исполнение своих обязанностей органами юридического лица, другими лицами в силу закона, иного правового акта или юридического документа, уполномоченных выступать от имени юридического лица, требуют от них не только добросовестности, но и разумности, что предполагает использовать новые способы осуществления предпринимательской деятельности, вовлекать в оборот товары, работы и услуги, пользующиеся реальным спросом у участника рынка» [44, с. 4].

Данная обязанность предусматривалась и ранее, лишь в несколько иной формулировке, а именно: лицо обязано по требованию учредителей (участников) юридического лица, если иное не предусмотрено законом или договором, возместить убытки, причиненные им юридическому лицу.

В связи с этим имеют свою практическую значимость и разъяснения, данные в Постановлении Пленума ВАС России от 30 июля 2013 г. № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» [77]:

- определены условия, при наличии которых поведение генерального директора считается недобросовестным;
- определены условия, при которых действия (бездействия) директора считаются неразумными.

В судебной практике неоднократно отмечалось, что руководитель юридического лица не может быть признан виновным в причинении этому лицу убытков, если он действовал исходя из обычных условий делового оборота либо в пределах разумного предпринимательского риска. В качестве примеров можно привести следующее определение Высшего Арбитражного Суда РФ. Так, коллегия судей ВАС РФ рассмотрела в судебном заседании заявление гражданки Н.В. Агишевой (г. Пермь) о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Пермского края от 20 апреля 2012 г. по делу № А50-672/2012, постановления Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 14 сентября 2012 г. и постановления Федерального арбитражного суда Уральского округа от 25 января 2013 г. по тому же делу по иску Н.В. Агишевой к М.В. Емельяновой (г. Пермь) о взыскании в ООО «Компания МВМ» (г. Пермь) 5 250 000 руб. убытков, причиненных обществу при исполнении М.В. Емельяновой полномочий генерального директора общества.

Н.В. Агишева не согласилась с принятыми по делу судебными актами. В заявлении о пересмотре судебных актов в порядке надзора просит их отменить, ссылаясь на несоответствие выводов судов фактическим обстоятельствам спора и на нарушение судами норм права.

Как установлено было судами, общим собранием участников общества «Компания МВМ» 18 сентября 2008 г. принято решение об отчуждении по сделке купли-продажи принадлежащего обществу недвижимого имущества (встроенных помещений общей площадью 1582,2 кв. м) по цене 8 млн руб.

Между обществом «Компания МВМ» в лице исполняющего обязанности генерального директора М.В. Емельяновой и ООО «ДИНА» 21 ноября 2008 г. был заключен договор купли-продажи указанного недвижимого имущества по цене 69750000 руб.

Ссылаясь на то, что рыночная стоимость помещений составляет сумму 75 млн руб., и на противоправность действий исполняющего обязанности генерального директора, выразившихся в продаже нежилых помещений по

цене, которая ниже их рыночной стоимости, Н.В. Агишева, владеющая долей в уставном капитале ООО «Компания МВМ» в размере 28,47 %, обратилась в арбитражный суд с настоящим иском о взыскании с М.В. Емельяновой убытков в виде упущенной выгоды, определив их как сумму разницы между суммой, составляющей, по ее мнению, рыночную стоимость недвижимого имущества, и его ценой по договору купли-продажи от 21 ноября 2008 г.

Суды пришли к выводам о том, что противоправность действий М.В. Емельяновой при исполнении полномочий генерального директора общества не доказана. Установлено, что недвижимое имущество было ею реализовано по цене, приближенной к его рыночной стоимости, при этом истец не представил доказательств наличия у общества реальной возможности заключить договор купли-продажи недвижимого имущества на более выгодных условиях (в том числе по цене, определенной общим собранием участников общества) и в результате этого получить сумму разницы, которая предъявлена к взысканию по настоящему делу [54].

Выводы по первой главе магистерской диссертации.

1. Правосубъектность юридического лица – это установленная законом и определенная учредительными документами способность иметь и своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права и нести обязанности.

2. Правоспособность – это установленная законом и определенная учредительными документами способность иметь гражданские права и нести обязанности. Правоспособность юридических лиц ограничивается целями их деятельности, которые обозначены в учредительном документе.

3. Наличие у юридического лица дееспособности означает, что оно своими собственными действиями может приобретать, создавать, осуществлять и исполнять гражданские права и обязанности. Дееспособность юридического лица реализуется через его органы.

Глава 2 Элементы гражданской право- и дееспособности юридического лица

2.1 Взаимосвязь правоспособности с лицензированием и саморегулированием

В доктрине одним из дискуссионных вопросов относительно правоспособности юридического лица, является соответствие цели, предмета и вида деятельности юридического лица. Предмет деятельности конкретизирует указанную цель, в том числе через совокупность:

- областей деятельности;
- видов деятельности;
- видов сделок, которые может совершать юридическое лицо [102].

Конкретизация цели путем указания предмета и вида деятельности необходима для лицензирования в случаях, установленных законом. Лицензия выдается при условии соблюдения лицензионных требований, которые могут быть связаны с размером уставного фонда, организационно-правовой формой юридического лица, отсутствием задолженности перед кредиторами и пр.

Юридическое лицо может заниматься отдельными видами деятельности только на основании членства в саморегулируемой организации или выданного самой организацией свидетельства о допуске к определенному виду работ. Членство в саморегулируемых организациях является добровольным, при этом для некоторых субъектов закон устанавливает обязательность членства в том или ином виде профессиональной деятельности.

Получение лицензии, участие в саморегулируемой организации по-разному оцениваются учеными. Так, Н.В. Козлова, С.В. Филиппова полагают, что эти обстоятельства и документы сами по себе не влияют на гражданскую правоспособность юридического лица, однако они включаются в фактический

состав, необходимый для приобретения и осуществления субъективных гражданских прав и обязанностей [41].

Относительно лицензирования мнения ученых разделились. Так, одни правоведы лицензирование признают одним из средств государственного регулирования рыночных отношений, элементом легитимации отдельных видов предпринимательской деятельности [101, с. 5-6].

По мнению других – лицензирование направлено на расширение гражданской правоспособности юридического лица [48, с. 9, 17]. Третьи ученые утверждают, что лицензирование, напротив, ограничивает правоспособность недобросовестных и профессионально не пригодных участников гражданского оборота [30, с. 129].

Следует согласиться с И.В. Упоровым, который лицензирование рассматривает как форму правонаделения, допуска к осуществлению деятельности, а также формой предварительного и последующего государственного контроля [108, с. 195].

Статья 49 ГК РФ указывает на то, что отдельными видами деятельности юридическое лицо может заниматься только на основании специального разрешения — лицензии.

Осуществления лицензионного вида деятельности без соответствующего разрешения имеет ряд негативных правовых последствий:

- в соответствии со ст. 173 ГК РФ сделка, совершенная лицом, не имеющим лицензии на занятие соответствующей деятельностью, может быть признана судом недействительной по иску этого лица, его учредителя (участника), государственного органа, осуществляющего контроль или надзор за деятельностью;
- осуществление деятельности без лицензии является основанием для принудительной ликвидации юридического лица по решению суда (ст. 61 ГК РФ).

Порядок лицензирования осуществляется в соответствии с нормами специального Федерального закон «О лицензировании отдельных видов

деятельности» (далее – Федеральный закон № 99-ФЗ) [111]. К лицензируемым видам деятельности, которые регулируются отдельными законами относятся: банковская, производство этилового спирта, биржевая деятельность, таможенная, образовательная и другие.

Так, кредитной организации запрещается заниматься производственной, торговой и страховой деятельностью. Для проведения банковских операций необходима банковская лицензия.

Среди специальных субъектов предпринимательской деятельности следует выделить профессиональных участников рынка ценных бумаг. Данные субъекты обладает специальной правоспособностью в силу специфики деятельности, осуществляемой на организованном рынке ценных бумаг — фондовой бирже. Особенности правоспособности субъектов определяется получением необходимых разрешений (лицензий) для осуществления определенных видов деятельности. К таким видам деятельности (а соответственно, к субъектам) Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» [120] относит:

- брокерскую деятельность (брокер);
- дилерскую деятельность (дилер);
- деятельность форекс-дилера;
- деятельность по управлению ценными бумагами (управляющий);
- депозитарную деятельность (депозитарий);
- деятельность по введению реестра владельцев ценных бумаг [90, с. 89].

Кроме указанных выше профессиональных участников рынка ценных бумаг законодатель выделяет субъектов, оказывающих услуги по проведению торгов, проводимых на регулярной основе по установленным правилам, предусматривающим порядок допуска лиц к участию в торгах для заключения ими договоров купли-продажи товаров, ценных бумаг, иностранной валюты, договоров репо и договоров, являющихся производными финансовыми инструментами. Такой субъект именуется организатором торговли, деятельность которого регулируется Федеральным законом «Об

организованных торгах» [119]. Организатором торгов может быть только юридическое лицо, созданное в форме хозяйственного общества (ООО или АО), которое имеет лицензию биржи или торговой системы. Соответственно, организаторами торговли является биржа и торговая система.

Лицензии данных субъектов определяют возможность осуществлять деятельность по организации торгов, но в тоже время запрещают осуществлять определенные виды деятельности:

- производственную, торговую и страховую деятельность,
- деятельность кредитных организаций,
- деятельность по ведению реестра владельцев ценных бумаг и
- иные виды деятельности, указанные в ФЗ «Об организованных торгах».

Не распространяются законы о лицензировании на отношения, возникающие в связи с использованием результатов интеллектуальной деятельности.

В современном праве России лицензией называется:

- право (на занятие определенным законом видом деятельности);
- документ, содержащий разрешение на занятие определенным законом видом деятельности;
- юридический факт (основание для возникновения специальной правосубъектности, которая носит персонифицированный характер).

В общегражданском смысле лицензией называется документ, на основании которого у конкретного лица возникают специальные личные правомочия (владение оружием, отстрел дичи, ловля рыбы и пр.).

За рубежом используются профессиональные лицензии, которые выдают профессиональные ассоциации своим членам (адвокатские, врачебные, летчиков, оценщиков и пр.).

Порядок получения лицензий и перечень документов закреплен в соответствующих законах.

Порядок получения лицензий может быть общим и упрощенным. Общий - обращение в соответствующий лицензирующий орган с заявлением

(указывается адрес, вид деятельности, документ, подтверждающий легальность (наличие государственной регистрации) заявителя (лицензиата) и т. п.

Упрощенный порядок может проходить только заявитель уже имеющий лицензию, т. е. применяется в отношении того вида деятельности, лицензирование которой необходимо для защиты имущественных прав и законных интересов граждан. Непременным условием для упрощенного порядка является заключение лицензиатом договора страхования имущественной ответственности либо наличия сертификата соответствия вида деятельности международным стандартам. Условия страхования и перечень сертификатов устанавливается Правительством РФ.

Срок проверки документов для лицензирования — не свыше 15 дней.

В настоящее время ведутся реестры лицензий.

Лицензируются:

- собственно вид деятельности (строительство, перевозки и т. п.);
- отдельные хозяйственные операции, исчерпываемые Однократным действием и имеющие количественные признаки (лов рыбы, добыча животных, экспорт и импорт сырья и т. п.) [3, с. 26].

Законодательно определены границы лицензионного контроля и право лицензирующего органа приостановить действие лицензии.

Соискатель лицензии получает возможность приступить к осуществлению конкретного вида деятельности при наличии соответствия всех условий его функционирования лицензионным требованиям, после чего государство допускает его в производственный или хозяйственный оборот. При этом государство требует у соискателя лицензии наличия организационно-технических возможностей, специального оборудования, профессиональных характеристик, опыта работы и т.п. и их соответствия соответствующим лицензионным требованиям. Лицензия как гарантия качества оказываемых услуг и осуществления определенного вида

деятельности, защищает права неограниченного круга лиц, не участвующих в предпринимательской деятельности.

Анализ действующего законодательства о лицензировании позволяет сделать вывод, что по большинству лицензируемых видов экономической деятельности действуют бессрочные лицензии. Тем не менее, в отдельных случаях, лицензия может быть выдана на конкретный ограниченный срок. Так, например, при оказании услуг связи лицензия выдается на срок от трех до двадцати пяти лет, после чего она подлежит продлению лицензиатом.

По общему правилу лицензии на осуществление конкретных видов деятельности не подлежат передаче иным лицам, в том числе по договору о сотрудничестве, а также юридическим лицам, одним из учредителей которых является лицензиат. При изменении места жительства индивидуального предпринимателя возможно переоформление лицензии в установленном порядке.

Приостановление действия лицензий и аннулирование лицензий являются факультативными этапами лицензирования.

Основаниями приостановления действия лицензии являются: привлечение лицензиата к административной ответственности за неисполнение в установленный срок предписания, выданного лицензирующим органом, об устранении грубого нарушения лицензионных требований либо назначение лицензиату административного наказания в виде административного приостановления деятельности за грубое нарушение лицензионных требований.

Действие лицензии прекращается в связи с прекращением вида деятельности лицензиата, на который предоставлена лицензия, в следующих случаях:

- представление лицензиатом в лицензирующий орган заявления о прекращении лицензируемого вида деятельности;
- прекращение физическим лицом деятельности в качестве индивидуального предпринимателя;

- прекращение деятельности юридического лица;
- наличие решения суда об аннулировании лицензии.

В сфере предпринимательской, а также профессиональной деятельности в последнее десятилетие особую роль стал играть институт саморегулирования. Правовую основу его деятельности составляет Федеральный закон «О саморегулируемых организациях» (далее – ФЗ о СРО) [110].

В настоящее время в некоторых отраслях хозяйствования введено обязательное членство участников рынка в СРО:

- основанные на членстве лиц, выполняющих инженерные изыскания или осуществляющих архитектурно-строительное проектирование, строительство, реконструкцию, капитальный ремонт объектов капитального строительства;
- ревизионных союзов сельскохозяйственных кооперативов;
- оценщиков;
- арбитражных управляющих и операторов электронных площадок;
- организаторов азартных игр в букмекерских конторах и тотализаторах;
- аудиторов;
- кредитных кооперативов;
- в области энергетического обследования;
- актуариев[3, с. 29].

Развитие саморегулирования позволяет:

- обеспечить необходимый уровень профессионального представительства рынка в диалоге с властью в вопросах защиты своих интересов и прав, а с потребителями – в вопросах защиты их прав;
- персонифицировать наиболее авторитетных и компетентных, по мнению представителей рынка, участников.

Следует согласиться с позицией большинства ученых, полагающих, что «саморегулирование является альтернативой государственному

регулированию, одним из механизмов уменьшения количества контрольно-надзорных функций органов государственной власти и механизмом, позволяющим снять излишние административные барьеры в той или иной сфере экономической деятельности» [31, с. 105].

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что лицензирование и саморегулирование являются методами регулирования деятельности юридического лица. Получение лицензии, членство в саморегулируемой организации являются отдельными элементами фактического состава, необходимого для приобретения юридическим лицом правоспособности. Если же юридическое лицо осуществляет деятельность без лицензии и членства в саморегулируемой организации в случаях, когда это предусмотрено законом влечет негативные последствия в виде ответственности. В тоже время, наличие или отсутствие лицензии и членство в саморегулируемой организации, получение или же неполучение свидетельства саморегулируемой организации о допуске к определенному виду работ для осуществления отдельных видов деятельности не влияет на объем правоспособности юридического лица.

2.2 Сделкоспособность и деликтоспособность юридического лица как элементы его дееспособности

Элементами дееспособности юридического лица являются его сделкоспособность и деликтоспособность [46, с. 80].

Под сделкоспособностью понимают способность юридического лица совершать юридические акты, т.е. сделки и иные юридически значимые волевые действия, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

Под сделкой понимается действие юридического лица, направленное на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

К юридическим актам, которое может совершать юридическое лицо в рамках реализации своей дееспособности, относятся иные юридические значимые действия, не обладающие признаками сделок (обращаться в уполномоченный орган за получением лицензии, обжаловать незаконные действия должностных лиц, использовать принадлежащее ему имущество и др.).

Деликтоспособность юридического лица – это его способность нести ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства и за причиненный вред.

Далее следует подробнее рассмотреть основания и условия гражданско-правовой ответственности юридического лица.

Однако прежде, необходимо отметить, что гражданско-правовая ответственность является видом юридической ответственности, которая, будучи сложным, многофункциональным и системным институтом отечественного права, структурно состоит из подсистем в виде отдельных видов юридической ответственности. Одним из таких видов юридической ответственности и является гражданско-правовая ответственность, обладающая как общими признаками с юридической ответственностью, так и специфическими чертами, обусловленные сущностью отрасли гражданского права.

Гражданско-правовая ответственность имеет форму принуждения, применяется уполномоченными органами к правонарушителям посредством предусмотренных законом санкций, влекущих неблагоприятные последствия для правонарушителя [4, с. 63].

В качестве характерных признаков гражданско-правовой ответственности, отличающие ее от других видов юридической ответственности, можно назвать следующие:

- основная цель – имущественное возмещение в виде взыскания убытков, возмещения причиненного ущерба, уплаты неустойки, т.е. гражданско-правовая ответственность имеет имущественный характер;

- правонарушитель, не исполнивший свою обязанность несет ответственность перед потерпевшим, права которого были нарушены в результате неисполнения данной обязанности. Потерпевший и правонарушитель являются независимыми равноправными субъектами гражданских правоотношений, за исключением случаев, предусмотренных статьями 169 и 240 ГК РФ, когда взыскание обращается в пользу государства;
- ответственность наступает в размере равном размеру причиненного вреда или понесенных потерпевшей стороной убытков. Иными словами, гражданско-правовая ответственность имеет компенсационный характер, являющийся ее конечной целью;
- профилактический характер гражданско-правовой ответственности, направленный на побуждение участников гражданских правоотношений к добросовестности в исполнении своих обязанностей, выражается в возможности увеличения размера гражданско-правовой ответственности (ст. 394, 1064 ГК РФ);
- к различным субъектам гражданских правоотношений применяются одинаковые меры ответственности за однотипные правонарушения.

Гражданско-правовая ответственность предусмотрена как непосредственно в нормах ГК РФ, устанавливающих ответственность субъектов гражданских правоотношений за различные правонарушения, так и в других законодательных актах, составляющих систему гражданского законодательства.

Основанием наступления гражданско-правовой ответственности, является гражданское правонарушение, представляющее собой поведение лица, совершенное в форме действия (бездействия). Субъектом гражданско-правовой ответственности могут быть как физические, так и юридические лица. При этом, гражданско-правовая ответственность юридических лиц имеет ряд признаков, как общих, так и отличительных от ответственности других субъектов хозяйственного оборота.

Так, юридические лица несут имущественную ответственность, в денежной или натуральной форме, которая призвана компенсировать потери, возникшие в результате нарушения прав и интересов потерпевшей стороны. Юридические лица могут нести и неимущественную ответственность, когда речь идет, к примеру, о защите деловой репутации.

Совершенное юридическим лицом правонарушение и последующие санкции отражаются на экономических показателях деятельности юридического лица, на его прибыли. Более того, обремененное отрицательными последствиями юридическое лицо отражается как на собственниках, так и на должностных лицах организации, в отношении которых могут быть применены воздействия имущественного (лишение премии, удержания из заработной платы) и организационного характера (расторжение трудового договора, увольнение) с целью обеспечения выполнения ими действующих правовых норм, не допуская возможные экономические потери юридического лица [4, с. 65].

Одним из признаков юридического лица является его самостоятельная ответственность по своим обязательствам. При этом, необходимым условием самостоятельной ответственности юридического лица является его имущественная обособленность [50, с. 94].

Наличие у юридического лица признака самостоятельной ответственности, по словам Е.А. Суханова, образует «корпоративный щит», исключая имущественную ответственность по обязательствам юридического лица его учредителей или участников [105, с. 10].

Важно заметить, что гражданско-правовая ответственность юридических лиц охватывает и поведение физических лиц, что следует из ст. 56 ГК РФ, разделяющей ответственность юридического лица, которое отвечает по своим обязательствам всем своим имуществом (п. 1 ст. 56 ГК РФ) и ответственность учредителей (участников) юридического лица или собственников его имущества, которые не отвечают по обязательствам

юридического лица, а последнее, в свою очередь, по обязательствам указанных лиц (п. 2 ст. 56 ГК РФ).

По данному вопросу в судебной практике было отмечено, что действующее гражданское законодательство различает правоспособность юридического лица и его учредителей (участников), которые являются самостоятельными и, не зависящими друг от друга субъектами гражданских правоотношений [85]. В тоже время, различие правоспособности юридического лица и его учредителей не означает, что ГК РФ воспринял доктрину фиктивности юридического лица, что следует из ряда норм действующего гражданского законодательства, устанавливающих самостоятельный характер его гражданско-правовой ответственности (см., например, п. 1 ст. 48 и ст. 56 ГК РФ). Кроме того, презумпция виновности, установленная п. 2 ст. 401 ГК РФ распространяется на всех субъектов гражданских правоотношений. На практике при установлении вины юридического лица, учитываются действия непосредственно юридического лица, а не его субстрата [68]. Исходя из содержания п. 3 ст. 401 ГК РФ общие правила о без виновной ответственности относятся ко всем субъектам предпринимательской деятельности, т.е. как к физическим, так и к юридическим лицам [15, с. 130].

Признак самостоятельной ответственности юридического лица имеет некоторые исключения (см.: п.п. 3 и 4 ст. 53.1, п. 3 ст. 60 ГК РФ). Например, п. 3 ст. 60 ГК РФ предусматривает, исключение из общего правила о самостоятельной ответственности юридического лица, когда права кредиторов реорганизуемого юридического лица обеспечиваются за счет имущества субъектов, осуществляющих контроль над ним [49]. В доктрине такую ответственность, т.е. ответственность контролирующих должника лиц называют аналогом англо-американской доктрины «снятие корпоративной вуали» [28]. На практике такая ответственность рассматривается как дополнительная ответственность к ответственности самого должника, т.е. юридического лица [83], за недобросовестные, неразумные действия

собственника имущества, если к ответственности привлекается собственник имущества должника [70]. Т.П. Шишмарева считает, что основанием ответственности контролирующих лиц является злоупотребление ими правами, в результате которого причинен имущественный вред юридическому лицу и его кредиторам [129, с. 6].

В такой ситуации зачастую говорят о субсидиарной ответственности [26, с. 47].

Общих положений о субсидиарной ответственности юридических лиц нормы действующего гражданского законодательства не содержат. Тогда как представляется, что подобные положения возможно было бы закрепить в ст. 56 ГК РФ, что вполне соответствовало бы п. 1 ст. 399 ГК РФ. Однако, важно учесть, что п. 2 ст. 56 ГК РФ не позволяет подобные правила урегулировать посредством учредительных документов или договором. Более того, неясным остается вопрос о том, какая из указанных выше норм (п. 1 ст. 399 и п. 2 ст. 56 ГК РФ) является общей, а какая специальной [26, с. 48]. Решить данный вопрос возможно только посредством внесения в действующее гражданское законодательство соответствующих поправок или разъяснений высшей судебной инстанции.

В целом, обозначенные проблемы, связанные с самостоятельностью ответственности юридического лица ставят вопрос о выделении корпоративной ответственности как самостоятельного вида гражданско-правовой ответственности. Как известно, гражданско-правовую ответственность подразделяют на договорную (нарушение договорных прав и обязанностей) и деликтную (нарушение абсолютных имущественных или неимущественных прав) в зависимости от оснований ее наступления [10, с. 503-504]. Основанием наступления корпоративной ответственности является нарушение относительных корпоративных обязанностей в относительном корпоративном правоотношении, связанное с управлением юридическими лицами [25, с. 240]. Исходя из обозначенного основания корпоративной

ответственности, возникает вопрос, что собой представляют корпоративные отношения.

О.В. Гутников корпоративные правоотношения понимает как «разновидность гражданских правоотношений, связанных с управлением любыми юридическими лицами, как корпоративными, так и унитарными, с множественностью лиц на стороне субъекта управления. Тем самым под корпоративными отношениями в широком смысле следует понимать гражданско-правовые отношения, связанные с управлением любыми юридическими лицами в процессе их создания, деятельности, реорганизации и ликвидации» [25, с. 486]. В связи с чем, корпоративная ответственность связана также с деятельностью любых юридических лиц и является самостоятельным видом гражданско-правовой ответственности» [25, с. 246].

Основанием гражданско-правовой ответственности юридических лиц является нарушение обязательственных прав и корпоративных обязанностей, связанных с управлением юридическими лицами, установленных в законодательстве о юридических лицах.

Условия гражданско-правовой ответственности определяют как «состав гражданского правонарушения», понятие которого напрямую не закреплено в законодательстве. При определении данного понятия необходимо обратиться к правовой доктрине, содержащей общее понятие состава правонарушения, а также к системному толкованию норм ГК РФ об ответственности. В судебной практике и науке категория состава правонарушения востребована для юридической квалификации - решения вопроса о том, является ли конкретное действие (бездействие) основанием для применения мер ответственности или нет.

Под составом гражданского правонарушения следует понимать совокупность элементов, при наличии которых наступает гражданско-правовая ответственность. Элементами состава гражданского правонарушения, являются: объект правонарушения, объективная сторона правонарушения, субъект и субъективная сторона.

Гражданско-правовая ответственность юридических лиц наступает при соблюдении следующих условий.

Во-первых, это противоправное действие (бездействие). Например, противоправность в корпоративных отношениях состоит в нарушении уполномоченным лицом обязанности действовать в интересах юридического лица добросовестно и разумно [32, с. 57]. В п. 2 и п. 3 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30.07.2013 г. № 62 приведены обстоятельства, наличие которых свидетельствует доказанность недобросовестности и неразумности действий (бездействия) директора.

Например, в соответствии с п. 3 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 62, неразумность действий (бездействия) директора считается доказанной, в частности, когда директор принял решение без учета известной ему информации, имеющей значение в данной ситуации. Добросовестность и разумность при исполнении возложенных на директора обязанностей заключаются в принятии им необходимых и достаточных мер для достижения целей деятельности, ради которых создано юридическое лицо, в том числе в надлежащем исполнении публично-правовых обязанностей, возлагаемых на юридическое лицо действующим законодательством (пункт 4 названного Постановления).

Таким образом, вина лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа, в случае банкротства юридического лица - должника и причинения в результате этого вреда имущественным правам кредиторов должника заключается в нарушении принципа «действовать в интересах юридического лица добросовестно и разумно», в непринятии им всех возможных мер, которые требовались от него как от осмотрительного и заботливого руководителя при осуществлении руководства текущей деятельностью юридического лица исходя из условий оборота [65].

Для большинства составов гражданских правонарушений противоправность деяния рассматривается как необходимое условие. Вместе

с тем в законе предусмотрены и исключения, когда имущественная ответственность наступает при совершении правомерных действий.

Так, суд отказал в удовлетворении требования о признании действий, связанных с нарушением сроков выдачи акта расследования несчастного случая на производстве, продлением сроков расследования, незаконными. При этом суд отметил, что из содержания абз. 2 п. 1 ст. 1068 ГК РФ следует, что одним из условий ответственности работодателя является причинение вреда работником именно при исполнении им трудовых (служебных, должностных) обязанностей, то есть вред причиняется не просто во время исполнения трудовых обязанностей, а в связи с их исполнением. К таким действиям относятся действия производственного (хозяйственного, технического) характера, совершение которых входит в круг трудовых обязанностей работника по трудовому договору или гражданско-правовому договору. Именно поэтому действия работника расцениваются как действия самого работодателя, который и отвечает за вред [8].

Во-вторых, наступление вредных последствий. По общему правилу гражданско-правовая ответственность имеет компенсационную направленность, поэтому причиненный вред должен быть возмещен полностью (п. 1 ст. 15, п. 2 ст. 393, п. 1 ст. 1064 ГК РФ).

В-третьих, причинная связь. Наступление ответственности связывается с обусловленностью вреда, когда именно противоправные действия (бездействие) нарушителя непосредственно и закономерно вызывают в качестве следствия вред на стороне потерпевшего.

Например, заявляя о привлечении Гюнтера В.В., Сергеева В.А. к субсидиарной ответственности, истец ссылаясь на совершение контролирующими должника лицами действий, направленных на умышленное доведение должника до банкротства, заключающихся в принятии решения, приведшего к соответствующему результату.

При наличии указания на необоснованное перечисление денежных средств в адрес ООО «Траст-М», конкурсным управляющим Наумцевым С.А.

не доказано наличие причинно-следственной связи между произведенным 01.12.2015 перечислением и повторной несостоятельностью ООО «Нептун-К» в деле о банкротстве № А24-4718/2016.

Довод конкурсного управляющего о том, что в результате отказа 14.12.2015 Сергеева В.А. от апелляционной жалобы на определение Арбитражного суда Камчатского края по делу № А24-2881/2011 от 22.09.2015 ООО «Юния» получило возможность сберечь 3 979 296 рублей 50 копеек, судами первой и апелляционной инстанций отклонен правомерно, так как носит предположительный характер и не подтвержден соответствующими доказательствами. Кроме того, постановлением Пятого арбитражного апелляционного суда от 19.12.2015 по делу № А24-2881/2011 Арбитражного суда Камчатского края принят отказ от апелляционной жалобы ООО «Нептун-К» и производство по ней прекращено, поскольку судом апелляционной инстанции установлено, что отказ ООО «Нептун-К», заявленный его руководителем, не противоречит закону и иным нормативным правовым актам, не нарушает права и законные интересы лиц, участвующих в деле, и других лиц [62].

Субъект правонарушения представляет собой деликтоспособное лицо, то есть лицо, которое может нести ответственность за свои противоправные действия. Субъектом является непосредственно само юридическое лицо, за исключением случаев, предусмотренных законом.

Например, если имущества юридического лица недостаточно для удовлетворения требований кредиторов, то долги могут быть взысканы из личного имущества руководителя этого юридического лица. Поэтому, к примеру, ответственность контролирующих лиц и руководителя должника является гражданско-правовой, в связи с чем возложение на ответчика обязанности нести субсидиарную ответственность осуществляется по правилам ст. 15 ГК РФ. Для привлечения виновного лица к гражданско-правовой ответственности необходимо доказать наличие состава правонарушения, включающего наличие вреда, противоправность поведения

причинителя вреда, причинно-следственную связь между противоправным поведением причинителя вреда и наступившим вредом, вину причинителя вреда [74].

В другом деле, исходя из положений статей 56, 123.22, 125 и 399 ГК РФ именно ФСИН как собственник имущества учреждения нес субсидиарную ответственность по денежным обязательствам учреждения при недостаточности лимитов бюджетных обязательств. Разрешая вопрос об очередности предъявления истцом требований к первоначальному и субсидиарному должникам, суды правомерно указали на привлечение ФСИН к ответственности по обязательствам учреждения только после установлении факта недостаточности денежных средств учреждения [64].

Субъективная сторона правонарушения представляет собой отношение субъекта к содеянному и наступившим общественно опасным последствиям (при их наличии). В качестве элемента субъективной стороны выделяют вину.

Действующее гражданское законодательство не разграничивает вину физических и юридических лиц. Так, в силу абз. 2 п. 1 ст. 401 ГК РФ, лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства.

Например, исходя из установленных по делу фактических обстоятельств, суды пришли к обоснованному выводу, что в данном случае невиновное нарушение срока оплаты товара со стороны учреждения имело место в связи с ненадлежащим исполнением обществом условий контракта, выразившегося первоначально в просрочке поставки товара (пункт 3.1.1 контракта), что само по себе уже привело к невозможности исполнения бюджетного обязательства заказчиком, а в дальнейшем, в просрочке представления пакета документов, необходимого для осуществления оплаты товара (пункт 2.5 контракта). Следовательно, вывод об отсутствии оснований

для начисления неустойки у общества в рассматриваемом случае является правомерным [63].

Как можно заметить, подобный подход построен на поведенческой конструкции, в то же время не отрицающий и психологический подход, согласно которому, оценка степени заботливости и осмотрительности может быть субъективной [98, с. 239].

В соответствии с п. 2 ст. 401, п. 2 ст. 1064 ГК РФ предусмотрена «презумпция вины»: ее отсутствие доказывается лицом, не исполнившим обязательство или исполнившим его ненадлежащим образом, или лицом, причинившим вред.

Согласно пункту 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 г. № 7 [80] вина должника в нарушении обязательства предполагается, пока не доказано обратное.

Так, ответчик не представил доказательства наличия обстоятельств, которые в силу названных положений ГК РФ послужили бы основанием для вывода суда первой инстанции об отсутствии у ПАО «Вымпел-Коммуникации» обязанности оплатить арендную плату согласно скорректированному Истцом расчету.

При этом, являясь арендатором земельного участка и имея соответствующие обязательства, доказательств принятия всех мер для надлежащего исполнения обязательства по договору аренды, при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, заявитель жалобы в материалы дела не представил.

Доказательств наличия обстоятельств, определенных в п. 3 ст. 401, ст. 404, п. 3 ст. 405, п. 1 ст. 406 ГК РФ, ответчик в материалы дела также не представил.

На основании изложенного Второй арбитражный апелляционный суд признал решение Арбитражного суда Ярославской области от 27.11.2020

законным и обоснованным, принятым при правильном применении норм материального права и с учетом фактических обстоятельств по делу [69].

Особо вопросы вины урегулированы в сфере предпринимательской деятельности: на основании п. 3 ст. 401 ГК РФ возможно наступление ответственности вне зависимости от установления наличия или отсутствия вины. Согласно позиции Конституционного Суда РФ, эта норма непосредственно закрепляет исключение из общего и общепризнанного принципа наличия вины как принципа юридической ответственности во всех отраслях права [58].

Некоторые особенности имеет деликтоспособность религиозной организации, определяемой п. 2 ст. 123.28 ГК РФ. В частности, на имущество богослужебного назначения не может быть обращено взыскание по требованиям их кредиторов. Перечень такого имущества определяется в порядке, установленном Федеральным законом «О свободе совести и о религиозных объединениях» [121]. Однако по сей день такой перечень не определен, что порождает на практике неоднозначное толкование.

Можно рассмотреть следующий пример из судебной практики.

Судебным приставом-исполнителем был наложен арест на спорное имущество, о чем составлен акт описи и ареста и вынесено соответствующее постановление. Собственником спорного имущества является религиозная организация.

Полагая, что, действия судебного пристава-исполнителя, выразившиеся в наложении ареста для целей обращения взыскания на спорное имущество не соответствуют действующему законодательству, нарушают права и законные интересы должника, организация обжаловала действия пристава в судебном порядке.

Признавая незаконными оспоренные действия судебного пристава-исполнителя суд первой инстанции пришел к выводу, что при вынесении совершения оспоренных действий судебным приставом-исполнителем не учтен иммунитет спорного имущества от обращения взыскания как имущества

религиозных организаций, имеющее богослужбное назначение, и обеспечивающие тем самым функциональное использование данного имущества (культовых зданий и сооружений, иных предметов религиозного назначения), чем нарушены права и законные интересы заявителя как должника по исполнительному производству.

Суд первой инстанции верно констатировал, что отсутствие вышеназванного перечня при законодательно установленном праве религиозных организаций на соответствующую льготу не может повлечь ущемление прав и интересов этих организаций, так как данное имущество относится к религиозному имуществу богослужбного назначения, исходя из его функциональных признаков и фактического использования [71].

С данным решением суда можно согласиться, но только за исключением той части, в соответствии с которой именно судебные приставы-исполнители полномочны самостоятельно в конкретном случае решать вопрос об отнесении имущества к религиозному имуществу богослужбного назначения. Такой вывод противоречит, прежде всего, п. 5 ст. 21 ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», согласно которому, данным полномочием наделены только религиозные организации и Правительство РФ. Тогда как судебные приставы-исполнители наделены полномочием обращать взыскание на имущество должника, но никак не о праве самостоятельного отнесения того или иного имущества к имуществу, на которое не может быть обращено взыскание.

Выводы по второй главе работы.

1. Конкретизация цели юридического лица путем указания предмета и вида деятельности необходима для лицензирования в случаях, установленных законом. Юридическое лицо может заниматься отдельными видами деятельности только на основании членства в саморегулируемой организации или выданного самой организацией свидетельства о допуске к определенному виду работ. Членство в саморегулируемых организациях является добровольным, при этом для некоторых субъектов закон

устанавливает обязательность членства в том или ином виде профессиональной деятельности.

2. Элементами дееспособности юридического лица, являются сделкоспособность и деликтоспособность юридического лица. Деликтоспособность юридического лица реализуется посредством его способности нести ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства, за причинение вреда. Гражданско-правовая ответственность юридических лиц является видом гражданско-правовой ответственности, имеет форму принуждения, применяется уполномоченными органами к правонарушителям посредством предусмотренных законом санкций, влекущих неблагоприятные последствия для правонарушителя и представляет собой самостоятельную ответственность юридических лиц по их обязательствам, а также ответственность их учредителей (участник) и собственников имущества в случаях, установленных законом о юридических лицах, уставом или договором.

Глава 3 Проблемы правоспособности и дееспособности отдельных видов юридических лиц как субъектов предпринимательских отношений

3.1 Особенности правоспособности и дееспособности корпоративных юридических лиц

В данной части исследования необходимо рассмотреть особенности правоспособности и дееспособности отдельных видов юридических лиц, как субъектов предпринимательских отношений.

Особый интерес представляет правосубъектность корпоративных юридических лиц. Такой интерес обусловлен тем, что корпоративные отношения, являющиеся теперь предметом гражданского права, изменили не только внутривладельческие механизмы в коммерческих организациях, но и повлияли на реализацию прав и обязанностей, составляющих основу правоспособности некоммерческих организаций. Дело в том, что в соответствии с современным ГК РФ не только коммерческие, но и некоммерческие юридические лица могут создаваться в виде корпораций. Трансформация гл. 4 ГК РФ вызывает неоднозначные точки зрения относительно самой сущности корпоративных отношений, в т.ч. возможности и необходимости применения категории корпорации к некоммерческим организациям.

Предпосылками различных суждений являются различия между коммерческими и некоммерческими организациями. Для коммерческих юридических лиц основной целью деятельности является получение прибыли. Предпринимательская деятельность осуществляется систематическими, она связана с риском. Для некоммерческих - извлечение прибыли не является основной целью деятельности, если она и получена, участники некоммерческой организации не вправе распределить ее между собой. Что касается корпоративных отношений, их признаки в ГК РФ сформулированы в общем виде для коммерческих и некоммерческих организаций. Однако, для

некоммерческих организаций применение этих общих правил вызывает сомнение. Основным признаком некоммерческой корпорации является право участия (членства) в такой организации. Можно этот признак определить как «членство»; такая формулировка более корректна и понятна. Необходимо обратить внимание на то, что правовое регулирование особенностей правового статуса, правоспособности некоммерческих корпоративных организаций представляет собой новые правила (§ 6 ГК РФ).

В отличие от коммерческой организации, правоспособность которой - общая, некоммерческая организация обладает специальной правоспособностью. Некоммерческая организация вправе заниматься не предпринимательской деятельностью, а деятельностью, приносящей доход, если она соответствует основной цели, для которой организация создавалась, и которая указана в уставе организации. В этом сущность правоспособности некоммерческой организации, как корпоративной, так и унитарной.

В целом, правоспособность корпоративных юридических лиц, не налагает каких-либо ограничений на их способность к заимствованию, кроме лиц, обладающих специальной правоспособностью. Однако некоторые особенности имеет деликтоспособность корпоративных юридических лиц.

Общие вопросы ответственности обществ с ограниченной ответственностью закреплены в ст. 56 ГК РФ и в ст. 3 ФЗ об обществах с ограниченной ответственностью. Так, ООО отвечает по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом.

Как установлено в п. 1 ст. 66 ГК РФ, имущество, созданное за счет вкладов учредителей (участников), а также произведенное и приобретенное хозяйственным товариществом или обществом в процессе деятельности, принадлежит на праве собственности хозяйственному товариществу или обществу.

В соответствии с п. 2 ст. 3 ФЗ об обществах с ограниченной ответственностью учредитель (участник) юридического лица или собственник его имущества не отвечают по обязательствам юридического лица, а

юридическое лицо не отвечает по обязательствам учредителя (участника) или собственника, за исключением случаев, предусмотренных ГК РФ либо учредительными документами юридического лица.

Часть 2 п. 2 ст. 89 ГК РФ и п. 6 ст. 11 ФЗ об обществах с ограниченной ответственностью допускает, что общество может взять на себя ответственность по обязательствам учредителей общества, связанным с его учреждением. Размер такой ответственности общества согласно п. 6 ст. 11 названного Закона в любом случае не может превышать одну пятую оплаченного уставного капитала общества.

В п. 3 ст. 3 ФЗ об обществах с ограниченной ответственностью, субсидиарная ответственность по обязательствам общества может быть возложена только в случае несостоятельности (банкротства) общества по вине указанных в данной норме лиц.

Необходимым условием возложения субсидиарной ответственности на участника является наличие причинно-следственной связи между использованием им своих прав и (или) возможностей в отношении контролируемого хозяйствующего субъекта и совокупностью юридически значимых действий, совершенных подконтрольной организацией, результатом которых стала ее несостоятельность (банкротство) [59].

Если полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица, такое лицо несет субсидиарную ответственность по обязательствам должника (п. 1 ст. 61.11 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Федеральный закон № 127-ФЗ) [122]).

Контролирующее должника лицо, вследствие действий (бездействия) которого невозможно полностью погасить требования кредиторов, не несет субсидиарной ответственности, если докажет, что его вина в невозможности полного погашения требований кредиторов отсутствует (абз. 1 п. 10 ст. 61.11 Федерального закона № 127-ФЗ).

Пока не доказано иное, предполагается, что полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица при наличии хотя бы одного из обстоятельств, указанных в п. 2 ст. 61.11 Федерального закона № 127-ФЗ [104].

При наличии доказательств, свидетельствующих о существовании причинно-следственной связи между действиями контролирующего лица и банкротством подконтрольной организации, контролирующее лицо несет бремя доказывания обоснованности и разумности своих действий и их совершения без цели причинения вреда кредиторам подконтрольной организации [53].

В случае если суд не выявит такие причинно-следственные связи, то откажет в удовлетворении иска заявителя о привлечении к субсидиарной ответственности [88].

Взыскание задолженности может быть возложено на единственного учредителя компании и после ее ликвидации, если будет доказано, что ликвидация (без установленной процедуры банкротства) была проведена с целью ухода от обязательства уплаты долга перед контрагентом компании [55].

К корпоративным юридическим лицам относятся сельскохозяйственные кооперации. Статьей 1 Федерального закона «О сельскохозяйственной кооперации» [116] установлено, что «субсидиарная ответственность членов кооператива - ответственность членов кооператива, дополнительная к ответственности кооператива по его обязательствам и возникающая в случае невозможности кооператива в установленные сроки удовлетворить предъявленные к нему требования кредиторов. Размеры и условия субсидиарной ответственности членов кооператива определяются настоящим Федеральным законом и уставом кооператива».

Так, учитывая, что судом первой инстанции не были установлены все существенные по делу обстоятельства, а также не приняты меры к исследованию доказательств, их подтверждающих, судебной коллегией, с

учетом мнения сторон, были истребованы доказательства, свидетельствующие о невозможности истребования от СХПК «Л.» долга, взысканного решением Арбитражного суда Рязанской области.

Как следует из финансовой отчетности СХПК «Л.» за 2017 год, прибыль кооператива за отчетный период составила 17 364 руб. Других денежных средств у СХПК не имеется.

Однако, согласно Уставу СХПК «Л.», помимо денежных средств в уставной фонд кооператива его участниками Л.А. и Л.Т. внесены два земельных участка площадью 64 га и 143 га. Доказательств об отсутствии данного недвижимого имущества у кооператива истцом не представлено.

Кроме того, на момент рассмотрения доводов апелляционной жалобы по запросу судебной коллегии Отделом судебных приставов по Михайловскому и Захаровскому районам представлены материалы имеющего место исполнительного производства, возбужденного по заявлению взыскателя ООО «А.» по исполнительному документу, срок исполнения по которому не истек. Из данных материалов следует, что СХПК «Л.» осуществляет сельскохозяйственную деятельность. Данный факт в суде апелляционной инстанции подтвердил Л.П.

Таким образом, судебная коллегия полагает, что у истца ООО «А.» не исчерпаны все возможности для взыскания суммы долга с должника СХПК «Л.».

В связи с вышеизложенным оснований для удовлетворения иска к субсидиарным должникам на момент рассмотрения спора не имелось.

Однако судебная коллегия находит, что довод апелляционной жалобы о необоснованном выводе суда первой инстанции о возможности обращения в суд с требованиями о взыскании долга СХПК «П.» с субсидиарных должников только после окончания процедуры банкротства в отношении первого заслуживает внимания.

Указанный вывод суда первой инстанции не основан на нормах материального права. Вышеприведенные положения Гражданского кодекса,

дающие основание взыскателю обратиться с требованием к субсидиарным должникам при невозможности взыскания долга с основного должника, не ставят такое обращение в зависимость от окончания процедуры банкротства в отношении юридического лица.

При этом выводы суда со ссылкой на ст. 56 ГК РФ, п. 4 ст. 10, п. 5 ст. 129 Федерального закона № 127-ФЗ судебная коллегия нашла необоснованными и неприменимыми к спорным правоотношениям, поскольку указанные нормы регламентируют ответственность учредителя, участника или иного лица, имеющим возможность определять действия юридического лица, в зависимость от наличия виновных действий названных лиц, связанных с доведением юридического лица до банкротства.

Таким образом, данный вывод районного суда подлежал исключению из мотивировочной части решения, а судебное постановление – изменению [7].

Пунктами 2, 3 ст. 37 ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» установлено, что «члены производственного кооператива несут субсидиарную ответственность по обязательствам кооператива в размере, предусмотренном уставом кооператива, но не менее чем в размере 5 процентов своего пая.

Члены потребительского кооператива обязаны в течение трех месяцев после утверждения годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности покрыть образовавшиеся убытки за счет резервного фонда кооператива либо путем внесения дополнительных взносов. В случае невыполнения этой обязанности кооператив может быть ликвидирован в судебном порядке по требованию кредиторов. Члены потребительского кооператива солидарно несут субсидиарную ответственность по его обязательствам в пределах невнесенной части дополнительного взноса каждого из членов кооператива».

В соответствии с п. 2 ст. 123.3 ГК РФ члены потребительского кооператива солидарно несут субсидиарную ответственность по его обязательствам в пределах невнесенной части дополнительного взноса каждого из членов кооператива.

Поскольку членами кооператива в установленный срок (до 30 июня 2015 г.) не была исполнена обязанность по внесению дополнительных взносов на покрытие убытков кооператива за 2014 год, суды пришли к выводу о возникновении оснований для привлечения ООО «С.» и ООО «А.» к субсидиарной ответственности по обязательствам кооператива, возникшим в 2014 году.

Учитывая, что Уставом СПССПК «Д.» установлен единый размер паевого взноса для всех его участников, суды признали, что обязанность членов кооператива нести субсидиарную ответственность должна определяться в равных долях от суммы денежного требования истца 3 768 765 руб. 62 коп. (убытки за 2014 год), в связи с чем размер ответственности каждого из субсидиарных ответчиков был определен в сумме 1 884 382,81 руб. [67].

Субсидиарная ответственность наступает при невозможности полного погашения требований кредиторов.

Действия (бездействие) контролирующих должника лиц, приведшие должника к банкротству, в результате одобрения ими сделок должника или совершения сделок должником в пользу контролирующих лиц, презюмируются в качестве условия для наложения субсидиарной ответственности, если не доказано иное (например, экономическая целесообразность сделок или действия контролирующих лиц в пределах «правила защиты делового решения»).

Неправомерные действия (бездействие) контролирующего лица могут выражаться, в частности, в принятии ключевых деловых решений с нарушением принципов добросовестности и разумности, в том числе согласование, заключение или одобрение сделок на заведомо невыгодных условиях или с заведомо неспособным исполнить обязательство лицом («фирмой-однодневкой» и т.п.), дача указаний по поводу совершения явно убыточных операций, назначение на руководящие должности лиц, результат деятельности которых будет очевидно не соответствовать интересам

возглавляемой организации, создание и поддержание такой системы управления должником, которая нацелена на систематическое извлечение выгоды третьим лицом во вред должнику и его кредиторам, и т.д.

Контролирующие должника лица всегда могут «укрыться» правилом «защиты делового решения», которое заключается в освобождении контролирующих лиц от ответственности в случае, если они действовали добросовестно, на основании надлежащей информации, с уверенностью, что их действия пойдут во благо управляемой им компании [40, с. 132].

На основе вышеизложенного можно сделать следующие выводы: законодательство не вмешивается в процесс принятия бизнес-решений и относится с уважением к таким решениям, принятым руководителем (руководителями) юридического лица, в той же степени, в какой признает свободу юридических лиц в осуществлении предпринимательской деятельности и принцип ограниченной ответственности участников корпораций. Контролирующее лицо не несет ответственность по долгам подконтрольного юридического лица до тех пор, пока действия и решения контролирующего лица соответствуют правилу защиты делового решения. Чрезмерное сдерживание приводит к чрезмерной осторожности при принятии решений и чрезмерному вмешательству в управление, что экономически нежелательно [52].

Изложенное, позволяет сделать вывод о необходимости разработки и принятия системообразующего нормативного правового акта, регулирующего отношения, связанные с корпоративными юридическими лицами. Например, это может быть Федеральный закон «О корпоративных организациях», в который необходимо включить общие вопросы правоспособности и дееспособности корпоративных юридических лиц.

3.2 Вопросы правоспособности и дееспособности публично-правовых образований как участников предпринимательских отношений

Правосубъектность публичных юридических лиц определяется нормами гражданского законодательства. В.Д. Рудакова верно замечает: «...участие юридических лиц в публично-правовых отношениях, на наш взгляд, не меняет их сущности, поскольку их правосубъектность в области налоговых, финансовых, административных и других правоотношений является производной от гражданской правосубъектности» [95, с. 79].

Если исходить из структурной вертикали, то правосубъектность публичного юридического лица берет свое начало от государства как учредителя, главного транслятора воли, сужаясь в объеме правомочий в конкретной организационно-правовой форме.

Правоспособность публично-правовых образований «в целом носит специальный, а не общий (универсальный) характер, в силу чего РФ, субъекты РФ и муниципальные образования, объединяющиеся понятием «публично-правовые образования», могут иметь лишь те гражданские права и обязанности, которые соответствуют целям их деятельности и публичным интересам [9, с. 122].

Конституционный суд РФ в Определении от 4 декабря 1997 г. № 139-О выразил позицию относительно понимания правосубъектности публично-правовых образований как «участвующих в гражданских правоотношениях субъектов со специальной правоспособностью, которая в силу их публично-правовой природы не совпадает с правоспособностью других субъектов гражданского права – граждан и юридических лиц, преследующих частные интересы» [57].

Тем не менее нельзя сказать, что общественный интерес – это исключительная прерогатива публично-правовых образований. К примеру, деятельность специализированных организаций в Российской Федерации приобретает публичный интерес (ст. 40 Федерального закона «О контрактной

системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [112]), хотя правоотношения возникают на основании гражданско-правового договора с частным юридическим лицом.

Если обратиться к зарубежному опыту, то в Великобритании существует отдельная категория «Community Enterprise» (компании общественного интереса), которую нельзя отнести ни к коммерческим, ни к некоммерческим организациям. Указание на публичный интерес в таких организациях должно быть зафиксировано в самом названии, меморандуме, причем создаются такие организации в совершенно различных организационно-правовых формах. Для контроля над имуществом таких организаций назначается специальное должностное лицо [131].

Привязка публичного юридического лица к специфичному интересу налагает ряд особенностей в реализации конкретных правовых механизмов. Так, на практике публичный интерес учитывается при одобрении сделок с заинтересованностью. Для стратегических акционерных обществ закон предусматривает дополнительные ситуации, когда лицо может выступать в роли заинтересованного лица.

Что касается публичных юридических лиц как субъектов предпринимательских отношений, то необходимо обратить внимание на следующее.

Публично-правовые образования являются участниками самых разных предпринимательских отношений, как вертикального, так и горизонтального характера.

В связи с этим представляют интерес те отношения, в которых государство не занимается осуществлением своих непосредственных функций: создает нормативно-правовую базу, осуществляет контроль, выступает в лице антимонопольных, налоговых, регистрирующих органов и т.д., а преследует предпринимательский интерес.

Такие отношения имеют неоднородную структуру.

Во-первых, можно говорить об участии публично-правовых образований в предпринимательской деятельности посредством создания государственных и муниципальных унитарных предприятий, государственных и муниципальных учреждений, участие в уставном капитале хозяйственных обществ.

Во-вторых, осуществление предпринимательской деятельности самими государственными и муниципальными органами.

Особый интерес представляет деятельность Федерального агентства по управлению государственным имуществом (далее – Росимущество). Как следует из Постановления Правительства Российской Федерации от 5 июня 2008 г. № 432 «О Федеральном агентстве по управлению государственным имуществом» [81], Росимущество занимается осуществлением полномочий собственника в отношении имущества федеральных государственных унитарных предприятий, федеральных государственных учреждений, акций (долей) акционерных (хозяйственных) обществ, долей в уставных капиталах обществ с ограниченной ответственностью и иного имущества, в том числе составляющего государственную казну Российской Федерации, а также полномочия собственника по передаче федерального имущества юридическим и физическим лицам, приватизации (отчуждению) федерального имущества.

Как можно заметить, публичные образования не занимаются предпринимательской деятельностью в классическом смысле этого слова, но являются участниками предпринимательских отношений [3, с. 68].

Отдельно хотелось бы рассмотреть особенности деликтоспособности на примере казенных предприятий и учреждений. Абзацем 2 п. 1 ст. 56 ГК РФ выделены особенности гражданско-правовой ответственности указанных субъектов гражданских правоотношений.

Так, гражданско-правовая ответственность казенного предприятия и учреждения определяется по правилам абз. 3 п. 6 ст. 113, п. 3 ст. 123.21, п. 3 - 6 ст. 123.22 и п. 2 ст. 123.23 ГК РФ.

Особенности гражданско-правовой ответственности казенного предприятия и учреждений связаны с их особым юридическим статусом. В частности, казенные предприятия значимы для экономики государства, национальной безопасности и обороны в силу того, что наиболее оптимально реализуют нужды государства в промышленной сфере, например для выпуска продукции военного или стратегического значения [127, с. 137].

Правовое положение казенного предприятия урегулированы нормами статей 113 и 114 ГК РФ и Федеральным законом «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» (далее – Федеральный закон № 161-ФЗ) [118].

По своим обязательствам унитарное предприятие несет ответственность всем имуществом, которое не является для предприятия собственным, а принадлежит ему или на праве оперативного управления, или на праве хозяйственного ведения.

Чтобы гарантировать интересы кредиторов унитарного предприятия, обязательным условием создания последнего является наличие у него уставного фонда, что предусмотрено ст. 114 ГК РФ и ст. 13 Федерального закона № 161-ФЗ). Размер уставного фонда определяется в соответствии с п. 3 ст. 12 Федерального закона № 161-ФЗ и оставляет не менее чем пятьсот тысяч рублей для государственных предприятий и не менее ста тысяч для муниципального предприятия.

Муниципальное образование не несет ответственность по обязательствам муниципальных унитарных предприятий, кроме случаев банкротства муниципального унитарного предприятия, вызванного собственником его имущества. Обеспечение соблюдения интересов кредиторов муниципального унитарного предприятия должно быть обеспечено в период производства по делу о банкротстве. В этой связи следует согласиться с предложением о том, что необходимо законодательно закрепить особенности банкротства такого рода участников гражданского оборота [61]. Более того, требование о соблюдении интересов кредиторов должно быть

законодательно распространено для всех без исключения способов прекращения юридического лица (а не только банкротства).

В силу абз. 3 п. 6 ст. 113 ГК РФ собственник имущества унитарного предприятия, за исключением собственника имущества казенного предприятия, не отвечает по обязательствам своего унитарного предприятия. Собственник имущества казенного предприятия несет субсидиарную ответственность по обязательствам такого предприятия при недостаточности его имущества.

Таким образом, из вышеуказанных положений, а также положений статей 158, 161 Бюджетного кодекса Российской Федерации (далее – БК РФ) [11] следует, что как собственник имущества казенного предприятия, так и главный распорядитель бюджетных средств привлекаются к субсидиарной ответственности лишь при недостаточности имущества у казенного предприятия.

Однако для привлечения собственника к субсидиарной ответственности необходимо обязательное наличие причинно-следственной связи несостоятельности (банкротства) муниципального унитарного предприятия и использования прав и возможностей собственника его имущества [56]. Совокупность обстоятельств, необходимых для привлечения собственника имущества к субсидиарной ответственности должника определена п. 22 Постановления Пленумов Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». Размер ответственности муниципального образования «определяется как разница между размером требований кредиторов, и денежными средствами, вырученными от продажи имущества должника» [20, с. 414].

Однако остается вопрос: стоит ли расценивать как действия, приведшие к банкротству, изъятие и передачу имущества собственником унитарного предприятия другому унитарному предприятию?

На практике суды признают, что изъятие имущества существенно не повлияло на экономическое положение унитарного предприятия, а наличие причинно-следственной связи между заявленной задолженностью и действием собственника не доказано [84].

Представляется, что передача имущества другому унитарному предприятию, занимающемуся аналогичной деятельностью, может рассматриваться как попытка незаконного уклонения от обязанности нести ответственность по гражданско-правовым обязательствам.

Стоит также остановиться на казенных предприятиях, по долгам которых субсидиарную ответственность не зависимо от своей вины несет собственник имущества, ввиду отсутствия собственного уставного фонда казенного предприятия. Данное положение закреплено п. 6 ст. 113 ГК РФ и в п. 3 ст. 7 Федерального закона № 161-ФЗ.

На практике суды признают обоснованным предъявление исковых требований одновременно к собственнику предприятия в случае недостаточности денежных средств у казенного предприятия [75].

В настоящее время в правоприменительной практике существует ряд проблем, возникающих при определении надлежащего ответчика и момента предъявления требований к субсидиарному должнику. Так, можно выявить ряд противоречий при применении института субсидиарной ответственности, применительно к муниципальным казенным предприятиям.

Прежде всего, при принятии судебных решений не учитывается разница двух организационно-правовых форм – муниципальное казенное предприятие и муниципальное казенное учреждение. Данные юридические лица принципиально отличаются целью своей деятельности, хотя и создаются в публичных интересах, и на их имущество учредители сохраняют вещные права.

Муниципальное казенное предприятие – это коммерческая организация, целью которой является, прежде всего, извлечение прибыли. Муниципальное казенное учреждение является организацией некоммерческой, и осуществляет

свою деятельность в целях реализации полномочий органов местного управления (ст. 6 БК РФ). Муниципальное казенное учреждение «всецело зависит от публичного субъекта и выполняет его волю» [36, с. 52], «решает определенные задачи в ключе полномочий органа местного самоуправления» [86]. Муниципальное казенное предприятие в отличие от муниципального казенного учреждения не является получателем бюджетных средств, и получает свой доход, самостоятельно осуществляя предпринимательскую деятельность.

В связи с тем, что муниципальное казенное предприятие не является получателем бюджетных средств, Федеральный закон «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» [124] не предусматривает возможность «предъявления заявления о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение в разумный срок судебного акта казенным предприятием в порядке субсидиарной ответственности собственнику имущества» [66].

Помимо того, существует судебная практика, в ходе которой была выработана неверная позиция о том, что муниципальное казенное предприятие имеет главного распорядителя бюджетных средств, который должен быть привлечен по долгам муниципального казенного предприятия в порядке субсидиарной ответственности [87].

К такому выводу суды приходят, руководствуясь правовой позицией, изложенной в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22 июня 2006 г. № 23 «О некоторых вопросах применения арбитражными судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации» [76], в котором судам разъяснено, что в суде от имени муниципального образования «по искам, предъявленным в порядке субсидиарной ответственности к публично-правовым образованиям по обязательствам созданных ими учреждений, выступает соответствующий главный распорядитель бюджетных средств» [107, с. 52].

Представляется, что взыскание в субсидиарном порядке, исходя из организационно-правовой формы основного должника – муниципального казенного предприятия – основано на законной обязанности собственника имущества муниципального казенного предприятия, а не финансированием последнего. Из п. 6 ст. 13 ГК РФ следует, что именно собственник имущества муниципального казенного предприятия, а не главный распорядитель бюджетных средств, субсидиарно отвечает по обязательствам муниципального казенного предприятия при недостаточности его имущества.

На практике момент предъявления иска к субсидиарному должнику определяется двумя разными подходами. Так, предъявить иск к субсидиарному должнику возможно только когда иск к основному должнику уже был предъявлен кредитором, и невозможность взыскания присужденной суммы с должника подтвердилась [107, с. 53].

Так же возможно для кредитора одновременное предъявление требования о привлечении к ответственности к основному должнику и к субсидиарному. Следует учесть, что при данном подходе из предмета доказывания следует исключить установление факта недостаточности имущества предприятия для погашения задолженности.

Можно сделать вывод о том, что необходимо усовершенствовать механизм ответственности публичных собственников имущества по долгам муниципальных казенных предприятий, что подкреплено существующими в настоящее время противоречиями законодательства и сложившейся практики по данной категории дел.

Особенности гражданско-правовой ответственности учреждений изложены в п. 3 ст. 123.21 и п. 3-6 ст. 123.22 и в п. 2 ст. 123.23 ГК РФ.

Из п. 5 ст. 123.22 ГК РФ следует, что бюджетное учреждение отвечает по своим обязательствам всем находящимся у него на праве оперативного управления имуществом, в том числе приобретенным за счет доходов, полученных от приносящей доход деятельности, за исключением особо ценного движимого имущества, закрепленного за бюджетным учреждением

собственником этого имущества или приобретенного бюджетным учреждением за счет средств, выделенных собственником его имущества, а также недвижимого имущества независимо от того, по каким основаниям оно поступило в оперативное управление бюджетного учреждения и за счет каких средств оно приобретено.

Как можно заметить, публично-правовые образования существенно ограничили гражданско-правовую ответственность по обязательствам созданных ими юридических лиц, оставив за собой ответственность в полной мере в отношении казенных предприятий и учреждений, что видится ненормальным явлением. В унитарном публичном секторе за публично-правовым образованием закреплён ряд существенных контролирующих полномочий, в корпоративном секторе государство в лице уполномоченных лиц, органов выдает директивы, но не несет ответственности за их качество. «Неограниченная ответственность без возможности контролировать менеджмент – это плохая идея с экономической точки зрения» [132].

Выводы по третьей главе исследования.

1. Учредители/участники хозяйственного общества находятся под защитой принципа ограниченной ответственности (под корпоративным щитом), ограничивающим ответственность участника по долгам общества только стоимостью оплаченной им доли (акции). Однако абсолютное следование принципу ограниченной ответственности влечет различные злоупотребления в имущественной сфере юридического лица со стороны участников/акционеров хозяйственного общества. Цель субсидиарной ответственности - возмещение имущественных потерь кредитора, иного уполномоченного лица. Субсидиарная ответственность наступает, как правило, при недостаточности имущества у корпоративной организации и при установлении вины корпоративной организации, а также при наличии иных обстоятельств, указанных в анализируемых законоположениях. При этом, в настоящее время еще нельзя говорить в полной мере о применении в российском гражданском праве доктрины срывания корпоративных покровов

в том виде, как она выработана в зарубежных правовых порядках, прежде всего ввиду отсутствия в отечественной науке четко выработанной единой теоретической базы.

2. Особенности гражданско-правовой ответственности казенного предприятия и учреждений связаны с их особым юридическим статусом. Обеспечение соблюдения интересов кредиторов муниципального унитарного предприятия должно быть обеспечено в период производства по делу о банкротстве. В этой связи необходимо законодательно закрепить особенности банкротства такого рода участников гражданского оборота. Более того, требование о соблюдении интересов кредиторов должно быть законодательно распространено для всех без исключения способов прекращения юридического лица (а не только банкротства).

Гражданско-правовая ответственность публичного юридического лица. Если публично-правовое образование является контролирующим лицом в публичных юридических лицах, то вполне логично поставить вопрос об ответственности публично-правового образования по обязательствам контролируемого юридического лица в случае вины. Но решение этого вопроса не лежит в одномерной плоскости, в частности, это связано и с разным характером ответственности. В гражданском законодательстве предусмотрена долевая, субсидиарная, солидарная, деликтная ответственности и т. д.

Заключение

Констатируя изложенное в магистерской диссертации, необходимо сделать ряд выводов и предложений по проблеме дееспособности и правоспособности юридических лиц как субъектов предпринимательских отношений.

Во-первых, самостоятельность участия юридического лица в гражданском обороте определяется его правосубъектностью.

Правосубъектность юридического лица имеет многоотраслевой характер. Объясняется это тем, что юридические лица могут являться участниками различных видов общественных связей. При этом, правосубъектность юридического лица в других отраслях права является производной от его общей гражданско-правовой правосубъектности.

В доктрине относительно дееспособности как характеристики правосубъектности юридического лица взгляды разделились в зависимости от того какой теории юридического лица придерживается тот или иной ученый. Автор настоящей магистерской диссертации, присоединяется к мнению тех ученых, которые в структуре правосубъектности юридического лица выделяют две составляющие – правоспособность и дееспособность. При этом, несмотря на то что юридическое лицо физиологически не может обладать волей, однако это не означает отсутствие воли в правовом значении, которым обладают физические лица – участники юридического лица, совершающие определенные действия от имени данной правовой конструкции.

Автором было предложено под правосубъектностью юридического лица понимать установленную законом и определенную учредительными документами способность иметь и своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права и нести обязанности. При этом правоспособность и дееспособность создают свойство правосубъектности.

Во-вторых, правоспособность применительно к юридическому лицу была определена как установленная законом, и определенная учредительными документами способность иметь гражданские права и нести обязанности. Правоспособность юридических лиц, исходя из содержания ст. 49 ГК РФ ограничивается целями их деятельности, которые обозначены в учредительном документе.

В работе были выделены следующие особенности гражданской правоспособности юридических лиц:

- момент возникновения определяется моментом внесения в ЕГРЮЛ сведений о его создании;
- правоспособность юридических лиц подразделяется на общую (универсальную) и специальную (целевую).

Наличие общей правоспособности у юридических лиц обосновывается общей правоспособностью физических лиц, для удовлетворения интересов которых и существует само юридическое лицо. Законодательство некоторых государств закрепляет общую правоспособность за всеми юридическими лицами. В целом, общая правоспособность предоставляет возможность юридическому лицу участвовать в любых правоотношениях.

Целевая правоспособность предполагает, что юридическое лицо может иметь гражданские права, соответствующие целям деятельности, указанным в его учредительном документе;

- правоспособность юридического лица имеет определенные пределы.

Так юридическое лицо:

не может являться субъектом наследственных отношений, т.е. не завещать имущество, не являться наследником;

не обладает личными неимущественными правами;

деловая репутация юридического лица не является его личным неимущественным правом, а обусловлена его участием в имущественных правоотношениях.

В-третьих, дееспособность юридического лица всегда воплощается в конкретных действиях физических лиц, работающих в этом юридическом лице. Дееспособность юридического лица реализуется через его органы, но при этом упускается важный момент. В большинстве случаев исполнение гражданско-правовых обязательств реализуется не только органом юридического лица, а юридическим лицом в целом, волю которого формирует главным образом учредитель.

Следует отметить, что в последнее время ученые все чаще обсуждают теорию представительства, согласно которой орган юридического лица рассматривается как законный его представитель и соответственно распространение на деятельность руководителя юридического лица норм о представительстве. Действительно, легальное закрепление теории представительства позволит разрешить множество не урегулированных законодательством ситуаций. Более того, распространение главы 10 ГК РФ на деятельность единоличного исполнительного органа приводилась в позициях Высшего Арбитражного Суда РФ.

В-четвертых, в доктрине одним из дискуссионных вопросов относительно правоспособности юридического лица, является соответствие цели, предмета и вида деятельности юридического лица. Предмет деятельности конкретизирует указанную цель, в том числе через совокупность:

- областей деятельности;
- видов деятельности;
- видов сделок, которые может совершать юридическое лицо.

Конкретизация цели путем указания предмета и вида деятельности необходима для лицензирования в случаях, установленных законом.

Юридическое лицо может заниматься отдельными видами деятельности только на основании членства в саморегулируемой организации или выданного самой организацией свидетельства о допуске к определенному виду работ. Членство в саморегулируемых организациях является

добровольным, при этом для некоторых субъектов закон устанавливает обязательность членства в том или ином виде профессиональной деятельности.

Получение лицензии, участие в саморегулируемой организации по-разному оцениваются учеными. Автор настоящей работы присоединяется к позиции ученых, которые лицензирование рассматривают как форму правонаделения, допуска к осуществлению деятельности, а также форму предварительного и последующего государственного контроля.

Лицензирование и саморегулирование являются методами регулирования деятельности юридического лица. Получение лицензии, членство в саморегулируемой организации являются отдельными элементами фактического состава, необходимого для приобретения юридическим лицом правоспособности. Если же юридическое лицо осуществляет деятельность без лицензии и членства в саморегулируемой организации в случаях, когда это предусмотрено законом влечет негативные последствия в виде ответственности. В тоже время, наличие или отсутствие лицензии и членство в саморегулируемой организации, получение или же неполучение свидетельства саморегулируемой организации о допуске к определенному виду работ для осуществления отдельных видов деятельности не влияет на объем правоспособности юридического лица.

В-пятых, элементами дееспособности юридического лица, являются сделкоспособность и деликтоспособность юридического лица.

Одним из признаков юридического лица, является его самостоятельная ответственность по своим обязательствам. В тоже время, признак самостоятельной ответственности юридического лица имеет некоторые исключения, позволяющие говорить о применении субсидиарной ответственности.

Общих положений о субсидиарной ответственности юридических лиц нормы действующего гражданского законодательства не содержат. Тогда как представляется, что подобные положения возможно было бы закрепить в ст.

56 ГК РФ, что вполне соответствовало бы п. 1 ст. 399 ГК РФ, допускающего установить данную ответственность не только законом, но и другими правовыми актами или условиями обязательства. Однако, важно учесть, что п. 2 ст. 56 ГК РФ не позволяет подобные правила урегулировать посредством учредительных документов или договором. Более того, неясным остается вопрос о том, какая из указанных выше норм (п. 1 ст. 399 и п. 2 ст. 56 ГК РФ) является общей, а какая специальной. Решить данный вопрос возможно только посредством внесения в действующее гражданское законодательство соответствующих поправок или разъяснений высшей судебной инстанции.

В целом, обозначенные проблемы, связанные с самостоятельностью ответственности юридического лица ставят вопрос о выделении корпоративной ответственности как самостоятельного вида гражданско-правовой ответственности и связанной с деятельностью любых юридических лиц.

Изложенное позволило сделать вывод о том, что гражданско-правовую ответственность юридических лиц следует рассматривать как самостоятельную ответственность юридических лиц по их обязательствам, а также ответственность их учредителей (участник) и собственников имущества в случаях, установленных законом о юридических лицах, уставом или договором.

В-шестых, были выявлены ряд особенностей дееспособности корпоративных юридических лиц, в части их деликтоспособности.

Законодательство не вмешивается в процесс принятия бизнес-решений и относится с уважением к таким решениям, принятым руководителем (руководителями) юридического лица, в той же степени, в какой признает свободу юридических лиц в осуществлении предпринимательской деятельности и принцип ограниченной ответственности участников корпораций. Контролирующее лицо не несет ответственность по долгам подконтрольного юридического лица до тех пор, пока действия и решения контролирующего лица соответствуют правилу защиты делового решения.

Чрезмерное сдерживание приводит к чрезмерной осторожности при принятии решений и чрезмерному вмешательству в управление, что экономически нежелательно.

Учредители/участники хозяйственного общества находятся под защитой принципа ограниченной ответственности (под корпоративным щитом), ограничивающим ответственность участника по долгам общества только стоимостью оплаченной им доли (акции). Однако абсолютное следование принципу ограниченной ответственности влечет различные злоупотребления в имущественной сфере юридического лица со стороны участников/акционеров хозяйственного общества. Цель субсидиарной ответственности - возмещение имущественных потерь кредитора, иного уполномоченного лица. Субсидиарная ответственность наступает, как правило, при недостаточности имущества у корпоративной организации и при установлении вины корпоративной организации, а также при наличии иных обстоятельств, указанных в анализируемых законоположениях. При этом, в настоящее время еще нельзя говорить в полной мере о применении в российском гражданском праве доктрины срывания корпоративных покровов в том виде, как она выработана в зарубежных правовых порядках, прежде всего ввиду отсутствия в отечественной науке четко выработанной единой теоретической базы.

Кроме того, в работе было предложено принять системообразующий нормативно правовой акт, регулирующий отношения, связанные с корпоративными юридическими лицами. Например, это может быть Федеральный закон «О корпоративных организациях», в который необходимо включить общие вопросы правоспособности и дееспособности корпоративных юридических лиц.

В-седьмых, публично-правовые образования являются участниками самых разных предпринимательских отношений, как вертикального, так и горизонтального характера. Такие отношения имеют неоднородную структуру:

- можно говорить об участии публично-правовых образований в предпринимательской деятельности посредством создания государственных и муниципальных унитарных предприятий, государственных и муниципальных учреждений, участие в уставном капитале хозяйственных обществ;
- осуществление предпринимательской деятельности самими государственными и муниципальными органами.

Как можно заметить, публичные образования не занимаются предпринимательской деятельностью в классическом смысле этого слова, но являются участниками предпринимательских отношений.

Отдельно был рассмотрен вопрос деликтоспособности казенных предприятий и учреждений и сделан вывод о том, что особенность их гражданско-правовой ответственности связана с особым юридическим статусом. Обеспечение соблюдения интересов кредиторов муниципального унитарного предприятия должно быть обеспечено в период производства по делу о банкротстве. В этой связи необходимо законодательно закрепить особенности банкротства такого рода участников гражданского оборота. Более того, требование о соблюдении интересов кредиторов должно быть законодательно распространено для всех без исключения способов прекращения юридического лица (а не только банкротства).

Проведенный анализ судебно-арбитражной практики позволил выявить ряд противоречий при применении института субсидиарной ответственности, применительно к муниципальным казенным предприятиям:

- при принятии судебных решений не учитывается разница двух организационно-правовых форм – муниципальное казенное предприятие и муниципальное казенное учреждение. Данные юридические лица принципиально отличаются целью своей деятельности, хотя и создаются в публичных интересах, и на их имущество учредители сохраняют вещные права;

- момент предъявления иска к субсидиарному должнику возможно определить двумя разными подходами: когда иск к основному должнику уже был предъявлен кредитором, и невозможность взыскания присужденной суммы с должника подтвердилась; второй подход делает возможным для кредитора одновременное предъявление требования о привлечении к ответственности к основному должнику и к субсидиарному.

Представляется необходимым усовершенствовать механизм ответственности публичных собственников имущества по долгам муниципальных казенных предприятий, что подкреплено существующими в настоящее время противоречиями законодательства и сложившейся практики по данной категории дел.

В целом же, публично-правовые образования существенно ограничили гражданско-правовую ответственность по обязательствам созданных ими юридических лиц, оставив за собой ответственность в полной мере в отношении казенных предприятий и учреждений, что видится ненормальным явлением. В унитарном публичном секторе за публично-правовым образованием закреплена ряд существенных контролирующих полномочий, в корпоративном секторе государство в лице уполномоченных лиц, органов выдает директивы, но не несет ответственности за их качество.

Если публично-правовое образование является контролирующим лицом в публичных юридических лицах, то вполне логично поставить вопрос об ответственности публично-правового образования по обязательствам контролируемого юридического лица в случае вины. Но решение этого вопроса не лежит в одномерной плоскости, в частности, это связано и с разным характером ответственности.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Авдеева О.А., Авдеева Е.В., Вармунд В.В., Гольчевский В.Ф. Правосубъектность как юридическое свойство лица: соотношение общего и отраслевого статико-динамических признаков // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2018. № 4 (51). С. 57-60.
2. Александров Н.Г. Законность и правоотношения в советском обществе. М., 1955. 420с.
3. Алексеева Е.В. Актуальные проблемы предпринимательского права. Санкт-Петербург, 2017. 218 с.
4. Алексикова О.Е., Мельник Е.А. Проблемы определения правовой природы гражданско-правовой ответственности юридического лица // Вестник Поволжского института управления. 2017. Т. 17. № 6. С. 60-66.
5. Ананских Е.С. Гражданская правоспособность и гражданская процессуальная правоспособность юридического лица: понятие и соотношение: дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. 197 с.
6. Андреев В. К. Решения собраний // Цивилист. 2013. № 3. С. 63–72.
7. Апелляционное определение Рязанского областного суда от 18.10.2017 г. № 33-2105/2017. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
8. Апелляционное определение Саратовского областного суда от 01.02.2018 г. по делу № 33-709/2018. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
9. Базаров В.Б. Публичные юридические лица: монография. Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2019. 160 с.
10. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. 3-е изд., стереотипное. М.: Статут, 2001. Кн. 1. 848 с.
11. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 г. № 145-ФЗ (ред. от 22.12.2020) // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3823.

12. Веберс Я.Р. Правосубъектность граждан в советском гражданском и семейном праве. Рига, 1976. 160 с.
13. Венедиктов А.В. О субъектах социалистических правоотношений // Советское государство и право. 1955. № 6. С. 23-27.
14. Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. М.: НОРМА, 2008. 448 с.
15. Власова А.С., Лошкарева М.Е., Удалова Н.М. Юридическое лицо и его ответственность: от фикции к реальному субъекту правоотношений // Закон. 2018. № 4. С. 120 - 134.
16. Волос А.А. Юридические лица. Саратов: Наука, 2019. 69 с.
17. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 08.07.2021) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
18. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 г. № 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.
19. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 11.06.2021) // СЗ РФ. 2006. № 52 (Ч. 1). Ст. 5496.
20. Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к главам 1–5 / Под ред. Л.В. Санниковой. М.: Статут, 2015. 662 с.
21. Гражданское право: учебник / Отв. ред. А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой. М.: Проспект, 2011. Т. 1. 770 с.
22. Грешников И.П. Субъекты гражданского права. СПб., 2002. 370 с.
23. Гросул Ю.В. О видах правоспособности юридических лиц // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2012. № 1 (11). С. 85-88.
24. Грось Л. Участие публично-правовых образований в отношениях собственности: гражданско-правовые проблемы // Хозяйство и право. 2001. № 5. С. 30-34.

25. Гутников О.В. Корпоративная ответственность в гражданском праве: монография. М.: ИЗИСП, КОНТРАКТ, 2019. 488 с.
26. Гутников О.В. Субсидиарная ответственность в законодательстве о юридических лицах: вопросы правового регулирования и юридическая природа // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 1. С. 45 - 77.
27. Егоров А.В. Директор является представителем компании. Что это значит для оборота // Арбитражная практика. 2015. № 1. С. 23 - 31.
28. Егоров А.В., Усачева К.А. Доктрина «снятие корпоративного покрова» как инструмент распределения рисков между участниками корпорации и иными субъектами оборота // Вестник гражданского права. 2014. № 1. С. 31-73.
29. Ем В.С. Понятие, содержание и виды гражданских правоотношений // Гражданское право. Учебник. В 4 т. Т. 1 / Отв. ред. Е.А. Суханов. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2004. С. 125 - 126.
30. Жилинский С.Э. Предпринимательское право (правовая основа предпринимательской деятельности). М.: Норма-Инфра, 2007. 944 с.
31. Забелин А.В. Об основных направлениях Концепции совершенствования механизмов саморегулирования в Российской Федерации // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 3. С. 105.
32. Захарова М.В. О некоторых вопросах практики рассмотрения арбитражными судами споров об ответственности органов юридических лиц перед самими юридическими лицами // Информационно-аналитический журнал «Арбитражные споры». 2019. № 4. С. 49 - 88.
33. Зелеский В. В. Комментарий к Федеральному закону «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей». М., 2003 (постатейный) // Консультант-Плюс.
34. Зинченко С.А., Шапсугов Д.Ю. Корх С.Э. Предпринимательство и статус его субъектов в современном российском праве. Ростов-на-Дону, 1999. 270 с.

35. Илларионова Т.И. Структура гражданской правосубъектности // Правовые проблемы гражданской правосубъектности. Межвузовский сборник науч. Трудов. 1978. Вып. 62. С. 57-62.
36. Ильин А. В. Государственные учреждения и производство публичных услуг // Государственная власть и местное самоуправление. 2015. № 10. С. 50–54.
37. Иоффе О.С. Гражданское право. Избранные труды. М., 2000. 640 с.
38. Кечекьян С.Ф. Правоотношения в социалистическом обществе. М., 1958. 260 с.
39. Кирсанова А.В. Понятия «правосубъектность», «правоспособность», «дееспособность» юридических лиц // Юридический вестник Самарского государственного университета. 2015. Т. 1. № 2. С. 134-142.
40. Ключарева Е.М. Правило защиты делового решения в делах о привлечении к ответственности директоров: законодательство и практика штата Делавэр (США), Германии и России // Закон. 2015. № 11. С. 132-136.
41. Козлова Н. В., Филиппова С. Ю. Гражданская правосубъектность юридического лица: комментарии новел Гражданского кодекса Российской Федерации // Законодательство. 2014. № 9. С. 9–13.
42. Козлова Н.В. Правосубъектность юридического лица. М.: Статут, 2005. 476 с.
43. Козлова Н.В. Проблема ограничения и расширения гражданской правоспособности юридического лица по законодательству Российской Федерации // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2018. № 2. С. 17 - 27.
44. Константинович А. В. Развитие понятия юридического лица // Гражданское право. 2014. № 4. С. 4-6.

45. Корнелик Ф.И. Юридические лица в гражданском праве Российской Федерации. СПб.: Санкт-Петербургский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2017. 67 с.
46. Корпоративное право: учебник / Отв. ред. И.С. Шиткина. М.: Статут, 2019. 735 с.
47. Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. М., 1958. 390 с.
48. Лихотникова Е.П. Некоммерческие организации: правосубъектность и право собственности: автореферат дис.... канд. юрид. наук. М., 2004. 37 с.
49. Ломакин Д.В. Контроль как форма зависимости юридических лиц // Хозяйство и право. 2018. № 2. С. 3 - 20.
50. Ломакин Д.В. Принцип самостоятельной ответственности юридического лица: правило и исключения // Вестник гражданского права. 2020. № 1. С. 93 - 110.
51. Мицкевич А.В. Субъекты советского права. М., 1962. 340 с.
52. Мышьяков С.В. Применение доктрины «срывания корпоративного покрова» в российском гражданском праве // Гражданское право. 2020. № 6. С. 28 - 31.
53. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 06.07.2016) // БВС РФ. 2017. № 4.
54. Определение ВАС РФ от 13.05.2013 г. № ВАС-5911/13 по делу № А50-672/2012 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
55. Определение Верховного Суда РФ от 02.07.2013 г. № 18-КГ13-59. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
56. Определение Высшего Арбитражного Суда от 26.02.2014 г. № ВАС-1307/14 по делу № А47-2420/2012 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

57. Определение Конституционного Суда РФ от 04.12.1997 г. № 139-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Совета Федерации о проверке конституционности Федерального закона «О переводном и простом векселе» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

58. Определение Конституционного Суда РФ от 19.02.2003 г. № 79-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Аниянца Михаила Константиновича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 статьи 401 Гражданского кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

59. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 21.04.2016 г. по делу № 302-ЭС14-1472, А33-1677/13. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

60. Папченкова Е.А. Новый статус директора юридического лица. Как аналогичный вопрос решается в Германии // Арбитражная практика. 2015. № 1. С. 34 - 41.

61. Пахаруков А. А. Правовое регулирование конкурсного производства юридических лиц (вопросы теории и практики): Автореф. дис.... канд. юрид. наук. М., 2003. 31 с.

62. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 12.03.2020 г. № Ф03-685/2020 по делу № А24-4718/2016. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

63. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 13.11.2020 г. № Ф04-4188/2020 по делу № А70-3361/2020. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

64. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 28.01.2020 г. № Ф04-7328/2019 по делу № А27-13147/2019. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

65. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 24.03.2020 г. № Ф05-7566/2018 по делу № А40-105709/2015. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

66. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 08.06.2018 г. № Ф09-1972/18 по делу № А60-68747/2017 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

67. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 17.08.2016 г. № Ф10-2650/2016 по делу № А14-15845/2015. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

68. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.10.2016 г. № 18АП-11528/2016 по делу № А76-62/2016. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

69. Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 01.04.2021 г. № 02АП-432/2021 по делу № А82-6875/2020. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

70. Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 24.08.2015 г. № 02АП-6016/2015 по делу № А31-6132/2010. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

71. Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.05.2020 г. по делу № А12-46309/2019. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

72. Постановление Девятого Арбитражного Апелляционного суда 25.06.2014 г. № 09АП–20172/2014 по делу № А40-75664/13 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс.

73. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 08.11.2013 г. № 09АП–34896/2013–АК по делу № А40–63507/13[Электронный ресурс] // КонсультантПлюс.

74. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 23.04.2020 г. № 09АП-79230/2019 по делу № А40-9962/2019. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

75. Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 04.03.2021 г. № 01АП-477/2021 по делу № А11-4915/2020. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

76. Постановление Пленума ВАС РФ от 22.06.2006 г. № 23 (ред. от 28.05.2019) «О некоторых вопросах применения арбитражными судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации» // ВВАС РФ. 2006. № 8.

77. Постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 г. № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» // Солидарность. 2013. № 31.

78. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 01.07.1996 г. (ред. от 25.12.2018) «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // БВС РФ. 1996. № 9.

79. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // БВС РФ. 2015. № 8.

80. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 г. № 7 (ред. от 07.02.2017) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // БВС РФ. 2016. № 5.

81. Постановление Правительства РФ от 05.06.2008 г. № 432 (ред. от 19.06.2021) «О Федеральном агентстве по управлению государственным имуществом» // СЗ РФ. 2008. № 23. Ст. 2721.

82. Постановление Правительства РФ от 26.07.2010 г. № 537(ред. от 21.07.2021, с изм. от 06.09.2021) «О порядке осуществления федеральными органами исполнительной власти функций и полномочий учредителя федерального государственного учреждения» (вместе с «Положением об

осуществлении федеральными органами исполнительной власти функций и полномочий учредителя федерального бюджетного учреждения», «Положением об осуществлении федеральными органами исполнительной власти функций и полномочий учредителя федерального казенного учреждения») // СЗ РФ. 2010. № 31. Ст. 4236.

83. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.04.2015 г. № 15АП-3151/2015 по делу № А53-22933/2012. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

84. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.05.2017 г. № 17АП-5498/2017-ГК по делу № А60-1753/2016 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

85. Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 19.05.2016 г. по делу № А33-13207/2015. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

86. Постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 24.02.2014 г. № Ф03-101/2014 по делу № А59-2764/2013 [Электронный ресурс]. – СПС КонсультантПлюс.

87. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 03.10.2013 г. по делу № А25-1390/2012 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

88. Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 12.11.2020 г. № 06АП-4930/2020 по делу № А73-2130/2016. [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

89. Предпринимательское право Российской Федерации / Отв. ред. Е. П. Губин, П. Г. Лахно. М.: Юристъ, 2014. 712 с.

90. Предпринимательское право: учебно-методическое пособие: в 2 ч. / Под ред. Н.В. Дутовой. Ч. 1. М.: МГПУ, 2019. 164 с.

91. Прошин С.Н. Дееспособность юридического лица - одна из составляющих его правоспособности // Нотариус. 2012. № 2. С. 26 – 29.

92. Прошин С.Н. Развитие правоспособности юридического лица в российском гражданском законодательстве // Бизнес в законе. 2012. № 2. С. 106-109.
93. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 28.09.2011 г. по делу № А40–56230/10–144-271[Электронный ресурс] // КонсультантПлюс.
94. Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / Отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2011. Т. 1. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права. 958 с.
95. Рудакова В.Д. Гражданско-правовой статус публичных юридических лиц. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. 180 с.
96. Рыжова В.А. Институт правоспособности юридических лиц: Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 25 с.
97. Савельева Н.М. Правовое положение ребенка в Российской Федерации: гражданско-правовой и семейно-правовой аспекты. Самара, 2006. 151 с.
98. Самылов И.В. Вина юридических лиц в российском праве // Бизнес в законе. 2008. № 1. С. 239-241.
99. Серова О.А. Понятие и виды правоспособности юридических лиц // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». 2010. № 1 (7). С. 72-87.
100. Скворцова Т. А., Смоленский М. Б. Предпринимательское право: учебное пособие / Под ред. Т. А. Скворцовой. М.: Юстицинформ, 2014. 460 с.
101. Соболев О.С. Лицензирование предпринимательской деятельности: Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 30 с.
102. Сойфер Т. В. Концепция некоммерческих организаций в российском гражданском праве: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2013. 380 с.
103. Стариков Ю. Н. Административное право: В 2 ч. Ч. 2. Кн. 2: Формы и методы управленческих действий. Правовые акты управления. Административная юстиция. Воронеж, 2013. С. 18–19.

104. Стюфеева И.В. Ответственность учредителя общества [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. 2021.
105. Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. М.: Статут, 2014. 290 с.
106. Тихомиров Ю. А., Талапина Э. В. Административные процедуры и право // Журнал российского права. 2014. № 4. С. 25-28.
107. Турбина И.А. Субсидиарная ответственность публичных собственников по долгам казенных предприятий: противоречия законодательства и практики // Право и экономика. 2019. № 2. С. 49–55.
108. Упоров И.В. Взаимосвязь лицензирования и правоспособности юридических лиц (теоретико-практический аспект) // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 3-2 (73). С. 193-198.
109. Устимова С.А. Юридические лица как субъекты предпринимательского права: учебное пособие. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2017. 190 с.
110. Федеральный закон от 01.12.2007 г. № 315-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «О саморегулируемых организациях» // СЗ РФ. 2007. № 49. Ст. 6076.
111. Федеральный закон от 04.05.2011 г. № 99-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О лицензировании отдельных видов деятельности» // СЗ РФ. 2011. № 19. Ст. 2716.
112. Федеральный закон от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СЗ РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.
113. Федеральный закон от 08.02.1998 г. № 14-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // СЗ РФ. 1998. № 7. Ст. 785.
114. Федеральный закон от 08.05.1996 г. № 41-ФЗ (ред. от 05.04.2021) «О производственных кооперативах» // СЗ РФ. 1996. № 20. Ст. 2321.

115. Федеральный закон от 08.08.2001 г. № 129-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» / СЗ РФ. 2001. № 33 (Ч. 1). Ст. 3431.
116. Федеральный закон от 08.12.1995 г. № 193-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «О сельскохозяйственной кооперации» // СЗ РФ. 1995. № 50. Ст. 4870.
117. Федеральный закон от 12.01.1996 г. № 7-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О некоммерческих организациях» // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 145.
118. Федеральный закон от 14.11.2002 г. № 161-ФЗ (ред. от 23.11.2020) «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» // СЗ РФ. 2002. № 48. Ст. 4746.
119. Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 325-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об организованных торгах» // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6726.
120. Федеральный закон от 22.04.1996 г. № 39-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О рынке ценных бумаг» // СЗ РФ. 1996. № 17. Ст. 1918.
121. Федеральный закон от 26.09.1997 г. № 125-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «О свободе совести и о религиозных объединениях» // СЗ РФ. 1997. № 39. Ст. 4465.
122. Федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.
123. Федеральный закон от 26.12.1995 г. № 208-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об акционерных обществах» // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 1.
124. Федеральный закон от 30.04.2010 г. № 68-ФЗ (ред. от 19.12.2016) «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // СЗ РФ. 2010. № 18. Ст. 2144.
125. Филиппова С.Ю., Шиткина И.С. Типовые уставы: к вопросу о правовой природе и назначении // Закон. 2020. № 4. С. 152 - 160.
126. Хабибуллина А.Ш. Виды правоспособности юридических лиц: отдельные вопросы теории и практики // Бюллетень нотариальной практики. 2012. № 2. С. 2 - 5.

127. Черевко В.В., Шепелев Д.В. Юридическая ответственность казенных предприятий // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. 2018. № 4. С. 136-142.
128. Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. Тула, 2001. 770 с.
129. Шишмарева Т.П. Основания и условия привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих должника и иных лиц в процедурах несостоятельности (банкротства) // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 7. С. 3 - 8.
130. Яковлев В.Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. М., 2006. 230 с.
131. Bourne N. Bourne on Company Law. Routledge, 2013. P. 8.
132. Easterbrook F. H., Fischel D. R. The Economic Structure of Corporate Law. Harvard University Press, 1991. P. 42.
133. Egert G. Legal Capacity of Incorporated Associations and Incorporated Associations Act 1981 // James Cook University Law Review. 2001. Vol. 39. P. 44 – 49.
134. Gierke. Deutsches Privatrecht (Binding's Systematisches Handbuch der deutschen Rechtswissenschaft). 1895. B. I. S. 519.
135. Henning J.J. Close Corporation Law Reform in South Africa // Journal of Corporation Law. 2001. Vol. 26. No. 1. P. 929.
136. Ratner S.R. Corporations and Human Rights: A Theory of Legal Responsibility // The Yale Law Journal. 2001. Vol. 111. No. 1. P. 443 - 545.
137. Ripken S.K. Corporations are People too: A Multidimensional Approach to the Corporate Personhood Puzzle // Fordham Journal of Corporate and Financial Law. 2009. Vol. 15. No. 1.
138. Savigny System des heutigen römischen Rechts, t. II, 80.